

На правах рукописи

ОСИПОВ ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и
процессы

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре социологии управления
факультета государственного управления
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
КЛЕМЕНТЬЕВ Дмитрий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
КИСЕЛЕВ Владимир Николаевич

доктор социологических наук, профессор,
ФРОЛОВ Сергей Станиславович

доктор философских наук, профессор
ЗРУБИНА Наталья Николаевна

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-политических исследований РАН

Защита состоится 24 сентября 2013 г. в 15 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.02 по социологическим наукам на базе
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119192, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский»,
факультет государственного управления, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва,
Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж,
комн. 812.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.02
кандидат социологических наук,
доцент

М.А. Малышев

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Рыночные трансформации способствовали коренному изменению социальных отношений на всех уровнях российского социума. Несмотря на внешнюю стабильность социального порядка, в обществе идут процессы, которые способствуют нарастанию социальной напряженности в различных сферах. Помимо углубления противоречия между трудом и капиталом, обостряется социальное неравенство, усиливается социально-экономическая дифференциация регионов и отраслей народного хозяйства, нарастает нагрузка на социальную сферу. Эти процессы в перспективе могут вызвать социальные конфликты и дезинтеграцию российского общества. Как показывает опыт развитых стран, малый бизнес является одним из значимых факторов, способствующих решению названных проблем.

Широко известно, что представители малого бизнеса составляют основу среднего класса, который выступает главным стабилизирующим фактором общественных отношений. Рост малого бизнеса способствует повышению уровня и качества жизни самих малых предпринимателей, а за счет создания дополнительных рабочих мест на малых предприятиях появляется возможность для бедных слоев населения улучшать свое материальное положение. Эти процессы способствуют смягчению социального неравенства и снижению социальной напряженности, как в стране в целом, так и в ее регионах. Для России, где коэффициент Джинни составляет 0,421, а коэффициент фондов 16,5¹ – это особенно актуально.

Потенциал предпринимателей малого бизнеса является поистине уникальным ресурсом, позволяющим им выступать значимой движущей силой развития национальной экономики и роста народного благосостояния. Важным преимуществом малого бизнеса является его способность активизироваться в период экономических спадов, решать многие экономические и социальные задачи, такие как: влияние на конкурентную среду, содействие развитию инфраструктуры экономики, эффективное использование и развитие трудовых ресурсов общества, оперативное реагирование на потребительский спрос, генерирование и внедрение инновационных идей.

В России на малое предпринимательство возложены стратегические задачи в качестве важного направления модернизации экономики и общества – в перспективе представлять не менее половины рабочих мест, стать сектором интеллектуального и творческого труда, интегрироваться в глобальный рынок, экспортируя свои продукты и услуги.²

Однако институциональные преобразования в российском обществе в последние двадцать лет, осуществлявшиеся в русле неолиберальной политики и с упованием на «невидимую руку рынка», привели к тому, что малый бизнес

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2011 – официальный сайт Росстата – [Электронный ресурс] - <http://www.gks.ru>

² См.: Путин В. О наших экономических задачах // Ведомости от 30.01. 2012, №15 (3029)

как один из значимых институтов рыночной экономики не оправдал надежд, на него возлагавшихся. Несмотря на нарастающие объемы государственной поддержки и особые налоговые режимы, показатели его развития в два-три раза ниже, чем в развитых странах, в которых доля малых предприятий в ВВП составляет от 52% (США) до 67% (страны ЕС). Малый бизнес также обеспечивает от 54% (США) до 78% (Япония) занятости населения. В России вклад малого бизнеса в ВВП страны и доля занятых в данном секторе в 2011 году составили 20-25%.³

Столь сильное отставание обусловлено факторами институционального характера, сопровождающими деятельность предпринимателей российского малого бизнеса. Прежде всего, это неадекватная для деятельности и роста малых предприятий институциональная среда, которая обуславливает не только малую вовлеченность населения в создание малого бизнеса, но и его низкую выживаемость.

По оценкам населения и самих предпринимателей, начиная с рыночных реформ, превалирующими качествами российских бизнесменов, остаются жажда наживы и склонность к разного рода жульничеству и махинациям,⁴ а преобладающими мотивами предпринимательской деятельности являются увеличение или сохранение дохода.⁵

Взаимодействия с органами власти, финансово-кредитными, общественными и иными организациями, в которые объективно вынуждены вступать предприниматели малого бизнеса, увеличивают их затраты, уменьшают уверенность в наличии перспектив хозяйственной деятельности, приводят к банкротствам, потому что не предполагают добросовестных и равноправных отношений. Сам малый бизнес проявляет низкую социальную ответственность, ограничиваясь нерегулярной благотворительной и спонсорской помощью.

Для преодоления этих негативных тенденций в сфере малого бизнеса необходимо использовать действенный механизм согласования интересов социальных субъектов – институт социального партнерства.

В отечественной науке и практике длительное время преобладал узкий подход к социальному партнерству, которое рассматривалось преимущественно как технология регулирования трудовых отношений в организациях. В последние годы все более проявляется научный интерес к социальному партнерству как специфическому виду общественных отношений между профессиональными, социальными группами, слоями, классами, их общественными объединениями, органами власти и бизнесом, выступающему

³ Официальный сайт Минэкономразвития - <http://www.economy.gov.ru>; Аналитическая записка по итогам форсайта «Малый и средний бизнес» [Электронный ресурс] - <http://opora.ru/legal/analysis/research#collapsed21210/>

⁴ Образ отечественного и западного предпринимателя в глазах россиян // Пресс-выпуск Аналитического центра Юрия Левады – [Электронный ресурс] - <http://www.levada.ru/press/2010060101.html>

⁵ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011», с. 28 - [Электронный ресурс] - http://www.gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf

условием и целью развития различных сфер общественной жизни и фактором консолидации общества.

Институционализация социального партнерства является решающим ресурсом и условием развития малого бизнеса в современной России, так как объективно в этой сфере необходим механизм, способный согласовывать и корректировать социальные взаимодействия предпринимателей не только с субъектами, включенными в эту область социально-экономических отношений, но и с обществом. Роль бизнеса, в том числе и малого, в создании национального богатства и прогресса общества настолько значима, что правомерно рассматривать институт социального партнерства в его развитии как способ достижения компромисса между социальными субъектами, представляющими различные интересы экономического, политического и социального характера, как фактор социальной интеграции социумов различного уровня и роста качества жизни населения.

Однако в этой сфере отчётливо проявляется **противоречие** между потребностью в институционализации социального партнерства в российском малом бизнесе как необходимого условия его развития и отсутствием эффективных направлений реализации этого процесса на практике.

Налицо также **противоречие** между необходимостью применения институционального подхода к изучению социального партнерства в развитии малого бизнеса и неразработанностью научного аппарата для этих исследований.

Таким образом, **исследовательская проблема** может быть сформулирована следующим образом:

Теоретико-методологическая (гносеологическая) проблема – недостаточная степень теоретического осмысления институционализации социального партнерства как условия развития малого бизнеса в современной социологической науке требует разработки понятийного и концептуального аппарата для исследования этого процесса.

Практическая проблема – результаты эмпирических исследований об уровне институционализации социального партнерства в российском малом бизнесе, а также о факторах, препятствующих и благоприятствующих этому процессу, позволят предложить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию отношений субъектов социального партнерства в малом бизнесе для активизации его развития.

Степень разработанности проблемы.

Проблема институционализации социального партнерства как условия развития малого бизнеса включена в предметную область различных отраслей знания, поэтому ее социологическое изучение потребовало обращения к широкому кругу источников.

Прежде всего, это труды, в которых освещены характеристики социальных институтов как важнейших структурообразующих элементов социальных систем и специфика процесса институционализации. Природа,

генезис, развитие и классификация социальных институтов в целом и характеристики отдельных институтов, их состав, структура, функции и т.д. раскрыты в трудах зарубежных (М. Вебер, Т. Веблен, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Дюркгейм, Э. Гидденс, М. Кастельс, Н. Луман, Ч.Р. Миллс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Дж. Хоманс и др.),⁶ русских (Н.Я. Данилевский, М.М. Ковалевский, Н.Н. Михайловский, П. А. Сорокин)⁷ и российских (Ю.П. Андреев, Н.М. Коржевская, Н.Б. В.И. Костина, Д.П. Гавра, С.Г. Кирдина, М.С. Комаров, А.И. Кравченко, И.И. Лейман, С.С. Новикова, И.В. Мкртумова А.П. Осауленко, М.В. Павенкова, С. С. Фролов, А.М. Яковлев и др.)⁸ ученых.

Значительный вклад в разработку институционального подхода к изучению экономических, политических, социальных, культурных, идеологических и т.д. явлений и процессов внесли Т. Веблен, Д. К. Гэлбрейт, Дж. Коммонс, К. Маркс, У. Митчелл, К. Поланьи, и др.,⁹ которых относят, как к представителям институциональной социологии, так и старого (традиционного) институционализма, развивавшемуся в русле экономической науки. Сторонники теории неинституциональной экономики (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Р. Коуз, О. Уильямсон, Дж. Стиглер, Дж. Стиглиц, Р. Повзнер и др.)¹⁰ посредством инструментария экономического «империализма» объясняют

⁶ Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995; Дюркгейм Э. Социология. – М., 1995, О разделении общественного труда / Пер. с франц. – М., 1996; ; Гидденс Э. Социология. – М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., 2002; Миллс Ч.Р. Высшая теория /Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.,1994; Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии / О структуре социального действия. – М., 2001; Спенсер Г. Опыт научные, политические и философские. – М., 1998; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с пол. С.М. Червонной. – М., 2010; Хоманс Дж. К. Возвращение к человеку/ Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.,1994 и др.

⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа, Теория М., 1995; Ковалевский М.М. / Социология в 2-х т. - СПб, 1910; Михайловский Н.Н. // Антология русской российской социологии. Тексты. - М., 1995; Сорокин П. Система социологии, - М., 1993

⁸ Андреев А.П., Коржевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, контроль. - Свердловск,1989; Социология семьи. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Антонова А.И. М., 2009; Гавра Д.П. Социальные институты // Социально- политический журнал - 1998.№2; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2000; Комаров М.С. Социология. – М., 2003; Кравченко А.И. Социология: Учебник для вузов. – М., 2005; Лейман И.И. Наука как социальный институт. - М., 1971; Мкртумова И.В. Социальная конструкция девиации в различных социальных институтах - Казань, 2005; Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России – М. – Воронеж, 2000; Осауленко А.П. Туризм: социально-институциональные основы развития. - Владивосток-Хабаровск, 2002; Павенкова М.В. Институт и институциональность как социологические категории //Вестник СПбГУ, серия 6, 2001, №3; Фролов С.С.Социология: Учебник – М., 2006; Яковлев А.М. Социология. Основы общей теории. - М., 2002 и др.

⁹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984; Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества – М.:, 1976; Новое индустриальное общество – М., 1969; Commons J.R. Institutional Economics. New York, 1934; Маркс К. Сочинения, 2- изд., Т. 23, Гл. 10-13, 24; Митчелл У. Экономические циклы: Проблема и ее постановка - – М. – Л., 1930; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Под общ. ред. С.Е. Федорова - СПб., 2002 и др.

¹⁰ Бьюкенен Дж. Сочинения. М, 1997; Коуз Р. Фирма, рынок и право – М., 1993; Познер Р. Экономический анализ права. – СПб., 2003. Стиглер Дж. Теория фирмы – СПб., 1995; Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семья развала / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова – М., 2005; Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция - СПб., 1996 и др.

неэкономические институты общественной жизни – этику, идеологию, законы, политику и т.д. А представители новой институциональной экономики (Дж. Акерлоф, Л. Болтански, Л. Тевено, А. Грейф, Д. Норт, Э. де Сото, Дж. Ходжсон, Т. Эггерстон и др.)¹¹ опираясь на эволюционные и социологические теории и методы исследуют процессы кооперации и сотрудничества в рыночной среде, а также влияние институциональных и социальных структур на экономическое поведение.

На методологических основах неинституционализма созданы труды отечественных ученых А.А. Аузана, О.Э. Бессоновой, С.Г. Кирдиной, А.Т. Конькова, В.С. Лисина, К.Э. Яновского, В. А. Мау, Р.М. Нуреева, А. Олейника, С. В. Патрушева, С. Г. Айвазова, П. В. Панова, В.В. Радаева, В.Л. Тамбовцева и др.,¹² посвященные анализу формирования и развития рыночных институтов и институциональных преобразований в России.

Механизмы, нормы, принципы целостности и стабильного развития социальных систем находятся в центре внимания социологии как самостоятельной науки с самых ее истоков. Среди ученых, внесших существенный вклад в разработку проблемы самовоспроизводства и интеграции общества, с использованием категорий «социальный порядок», «социальный консенсус», «социальное сотрудничество», «социальная солидарность», «социальное партнерство», «социальная гармония», «коммуникации» следует выделить Г. Спенсера, О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, Н. Лумана, П.А. Сорокина, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и др.¹³

¹¹ Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS, 1994, №5; Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии, 2000, Т. III, №3; Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экономическая социология, Т. 13, №2, март 2012; Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики - М., 1997; Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире: [Исследование нелегальной экономики в Перу] - М., 1995; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М., 2003; Эггерстон Т. Экономическое поведение и институты. – М., 2001 и др.

¹² Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория./ Аузан А.А., ред. - М., 2006; Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России - Новосибирск, 1999, Образ будущего России и код цивилизационного развития – Новосибирск, 2007; Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России – М., 2000, X- и Y-экономики: Институциональный анализ – М., 2004; Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие – М., 2006; Институциональные ограничения современного экономического роста / В.С. Лисин, К.Э. Яновский и др. — М., 2011; Мау В.А. Политическая экономия революции // Истоки. Вып. 4. – М., 2000; Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития – М., 2009; Институциональная экономика: Учебник /Под общ. ред. А.Олейника. – М., 2005; Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. — М., 2011.; Радаев, В. Новый институциональный подход к деформализации правил в российской экономике / В. Радаев // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М., 2002; Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Постсоветский институционализм: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк, 2005 и др.

¹³ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. - М., 1998; Конт О. Курс положительной философии. // Западноевропейская социология XIX века: тексты / Под ред. Добренькова В.И. М., 1996; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1994; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Зиммель Г. Эссе по проблеме: как возможно общество. Вопросы социологии. 1993. №3; Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М, 2004; Сорокин П.А. Система социологии. В 2-х томах,

Социальное партнерство в трудовой сфере и малый бизнес, как отдельные, самостоятельные объекты исследования традиционно находятся в фокусе внимания ученых различных областей знания в зарубежной науке, а с начала 90-х годов прошлого столетия – и в российской. Возросший интерес к обоим феноменам в нашей стране связан с изменением парадигмы общественного развития, переходом к рыночным отношениям в экономике и коренными трансформациями в других сферах общества.

Место и роль социального партнерства в трудовой сфере, функции, закономерности генезиса и развития, международный опыт анализируются в работах О.Б. Ионовой, В.Н. Киселева, М.П. Колесниковой, Ю.П. Кокина, В.А. Михеева, Н.А. Пугина, Г.Ю. Семигина, В.Г. Смолькова, А.А. Федулина.¹⁴

Сущность теоретико-методологического и методического подходов к изучению партнерства как социально-экономического и социального феномена, анализ опыта его становления и развития в современной России представлены в трудах В.В. Андрейченко, Н.И. Горина, А.А. Нещадова, Г.Л. Тульчинского, С.А. Иванова, Г.В. Борисовой, О.Г. Разумилова, Г.Я.Ракитской, В.Е. Степанова и др.¹⁵

Различные аспекты и механизмы системы социального партнерства, проблемы социального партнерства через призму регулирования трудовых отношений, одного из наиболее актуальных направлений российской государственной социальной политики, освещены в трудах М.А. Будановой, В.И. Гостениной, Д.С. Клементьева, Н.И. Ларионовой, А.В. Листьева, Д.Н. Михалева, Н.И. Сидорова, Е.В. Сосновой, Е.Ю. Перевозчиковой, Д.Г. Щипановой и др.¹⁶ В исследованиях А.Т. Айтжанова, И.Г. Аксеновой, Р.

М., 1993; Парсонс Т. Система современных обществ, М., 1997; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М., 1992 и др..

¹⁴ Ионов О.Б. Социальное партнерство: (опыт социологического анализа) - М., 2004; Киселев В.Н. Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный аспект) – М., 2008; Колесникова М.П. Социальное партнерство в российских корпорациях. - Волгоград, 2006; Кокин Ю.П. Социальное партнерство: предпосылки, противоречия и условия формирования в России. - М., 1995; Кубицкий С.И. Роль социального партнерства рынков образования и труда в современной России: монография – М., 2006; Михеев В.А. Основы социального партнерства. Теория и политика. М.2001; Пугин Н.А. Социальное партнерство в России: генезис, основы, тенденции развития: монография - Пермь, 2006; Семигин Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. М., 1996; Киселев В.Н., Смольков В.Г. Социальное партнерство в России. - М., 2002; Федулин А.А. Становление и развитие системы социального партнерства в России. – М.,1999.

¹⁵ Андрейченко В.В., Горин Н.А., Нещадина А.А. Социальное партнерство. Опыт, технологии, оценка эффективности / Под общ. ред. А.А. Нещадина, Г.Л. Тульчинского. – Спб, 2010; Социальное партнерство в России: методологические и организационные аспекты / Под ред. С.А. Иванова и Г.В. Борисовой. СПб, 2003 Разумилов О.Г. Теоретические и методологические основы анализа становления и развития социального партнерства в рыночной экономике - М., 2003; Ракитская Г.Я. Социальное партнерство или социальная капитуляция? (О позиции российских профсоюзов). М.,2007; Степанов В. Е. Социальное партнерство как проблема социальной философии: монография – М., 2006.

¹⁶ Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений. – М., 2003; Клементьев Д.С. Государство в системе социального партнёрства.// Материалы 8-й Международной конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова «Государственное управление в XXI веке. Традиции и инновации» (Москва, 26-28 мая 2010 года). Часть3. М., 2011; Ларионова Н.И. Социальное партнерство как механизм согласования интересов института гражданского общества: монография - М.,2006; Лисьев А.В. Социальное партнерство в России: проблемы, противоречия, пути решения. - Саратов, 2002; Михалев Д.Н. Система регулирования социально-трудовых отношений.- М.. 2003; Сидоров Н.И.

Бонвичини, В. К. Егорова, И. Фулц, Р.Крумма, Н.И. Волгина, Г.И. Грековой, М.В. Киварина, А.В.Кузьмина, К.А. Руденко, М.В. Каргаловой, А.А. Федулина и др. проанализирован богатый зарубежный опыт социального партнерства, а также возможности его адаптации к российским условиям.¹⁷

В публикациях Ф.И. Гаинуллиной, А.Т. Глазунова, М.В. Никитина, О.И. Зацепиной, И.Д. Колмаковой, Д.Д. Корнилова, Г.Л. Ляха, О.В. Нетеребского, И.А. Цветочкиной, Е.Ю. Юргановой и др.¹⁸, раскрыты различные аспекты социального партнерства в регионах Российской Федерации.

Научный и практический интерес представляют труды Д.А.Алексеева, В.Г. Бондарева, В.Ф. Граба, А.А. Деревянченко, А.Н. Крестьянинова, В.И. Сперанского, А.М. Кацвы, Е.В. Комиссаровой, А.В. Соловьева, В.Н. Шаленко, рассматривающих социальное партнерство, как инструмент разрешения социальных, в том числе и трудовых конфликтов.¹⁹

Особо следует отметить концепцию «межсекторного социального партнерства», разрабатываемую А.С. Автономовым, И.Н. Гавриловым, А.Г. Акрамовской, А.А. Дрегало, К.Г. Кязимова, И.С. Лебедевой, А.Н. Михеевым,

Социальное партнерство: монография / Н.И. Сидоров, Е.В. Соснова, Е.Ю. Перевозчикова. – М., 2011; Щипанова Д.Г. Социальное партнерство в формировании государственной социально-трудовой политики России. - М., 2003 и др.

¹⁷ Айтжанов А.Т. Социальное партнерство на рубеже веков - М, 2003, Аксенова И.Г. и др. Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт). – М., 2003; Бонвичини Р. Социальное партнерство и трудовые отношения в Европе. Приемлемы ли для России европейские модели? – М., 2005; Грекова Г.И., Киварина М.В., Кузьмин А.В., Руденко К.А. Взаимодействие предпринимательских структур, власти и населения в системе социального партнерства – Великий Новгород, 2010; Социальное партнерство: международный и российский опыт, перспективы развития. Коллективная монография (Под общ. ред. В. Егорова, И. Фулц, Р.Крумма, Н.Волгина). – М. 2008; Социальная Европа в XXI веке /Под ред. М.В. Каргаловой. М., 2011; Федулин А.А. Зарубежный опыт социального партнерства и возможности его адаптации к российским реалиям. – М., 1999 и др.

¹⁸ Гаинуллина Ф.И. Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан - М., 1998; Глазунов А.Т., Никитин М.В. и др. Практика социального партнерства регионов России – М., 2003; Зацепина О.И. Историко-правовые и социально-политические аспекты становления социального партнерства в Ярославской области // Совершенствование социального партнерства — важнейший фактор устойчивого развития региона: Материалы Международной научно-практической конференции. – Курган, 2006; Колмакова И.Д. Социальное партнерство как механизм согласования интересов труда и капитала: региональные особенности. - Екатеринбург, 2004; Корнилов Д. Д. Рынок труда и социальное партнерство: региональные аспекты: [монография] - Якутск, 2005; Лях Г.Л. Социальное партнерство как фактор стабилизации в субъектах Российской Федерации // Трудовое право. - 2004. - № 7; Нетеребский О.В. Становление и развитие системы социального партнерства. Региональный компонент.- М., 2003; Цветочкина И.А. Становление системы социального партнерства в Красноярском крае в конце 1980-2003 г. - Красноярск, 2006; Юрганова Е.Ю. Трансформация институтов социального партнерства в регионе – Екатеринбург, 2005 и др.

¹⁹ Алексеев Д. А. и др. Социальные конфликты и партнерство: монография / отв. ред. А. В Глухова, В. С. Рахманин - Воронеж, 2004; Бондарев В. Г. Социальное партнерство и трудовой конфликт в современной России // Вестник СПбУ. Серия 6, 2008, Вып. 04; Граб В.Ф. Социально-трудовые конфликты и социальное партнерство / Под ред. В.Г. Смолькова – М., 2000; Деревянченко А.А., Крестьянинов А.Н., Сперанский В.И. Конфликты в социально-трудовой сфере реформируемой России. Монография. – М., 2003; Кацва А.М. Социально-трудовые конфликты в современной России: монография – М.; Спб., 2002; Комиссарова Е. В. Социальное партнерство и его роль в разрешении социального конфликта // Социальная политика в проблемном регионе : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2004; Соловьев А.В. Преодоление трудовых конфликтов коллективного характера: Монография: в 2-х ч. – М., 2008; Шаленко В.Н. Трудовые конфликты: методология, теория и управление. – М., 2008.

Н.Л. Хананашвили, В.Н. Якимцем и др.,²⁰ выделяющих в качестве субъектов социального партнерства власть, бизнес и некоммерческие организации, решающих в процессе своих взаимодействий широкий спектр социальных проблем, а также диссертационные исследования и публикации А.В.Бородиной, С.А. Иванова, М.А.Ковалевой, В.Е.Степанова, Ю.Е. Фигуровской, Н.Д. Шмелевой в которых социальное партнерство рассматривается как социальный и социокультурный феномен, фактор и принцип формирования общественных отношений.²¹

Что касается предпринимательства, в том числе и малого, то в зарубежной науке оно является объектом самого пристального изучения со стороны представителей различных областей социально-гуманитарного знания уже длительное время.

Феномен предпринимательства, его экономические и социальные функции, личностные качества, необходимые предпринимателю для ведения бизнеса, условия, в которых осуществляется предпринимательская деятельность, взаимосвязь предпринимательства и конкуренции, социокультурные факторы предпринимательского поведения, мотивация предпринимательской деятельности и т.д. освещены в трудах зарубежных экономистов, социологов и социальных психологов М. Вебера, П. Друкера, В. Зомбарта, Р. Кантильона, И. Кирцнера, Д. Маклелланда, Г. Мангольдта, А. Менегетти, Л. Мизеса, Ф. Найта, Т. Парсонса, Ж.Б. Сея, Дж. Шекла, Й. Шумпетера, Хайека фон Ф.А. и др.²²

²⁰ Социальная политика в контексте межсекторного взаимодействия /Отв. ред. А.С. Автономов, И.Н. Гаврилова. – М., 2009; Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии, управление развитием в регионах – М., 2007; Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества: монография / А.А. Дрегалю (отв. ред.) [и др.] - Архангельск, 2010; Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практическое пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица. — М., 2008; Лебедева И. С. Институционализация межсекторного социального партнерства в России // Идеи и идеалы. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2011. – № 1 – Том 2; Михеев А.Н. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Информационное общество. 2005. № 3; Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры): Альманах / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили - М., 2002; Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М, 2004.

²¹Бородин А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп. - Дисс. на соиск. канд. соц. наук. - Уфа, 2005; Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005, Т. VIII, №3, с. 79-99; Ковалева М.А. Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений. - Дисс. на соиск. степ. канд. филос. наук. - М., 2007; Степанов В.Е. Социальное партнерство как проблема социальной философии - М., 2006; Фигуровская Ю.Е. Социально-философский анализ партнерства как феномена инновационного общества – Автореф. дисс. на соиск. канд филос. Наук – М., 2010; Шмелева Н.Д. Социально-онтологические аспекты феномена партнерства. // Философские науки, 2009, № 3.

²² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные труды – М., 1980; История экономических учений/Под ред. В. Автономова, О.Ананьина, Н. Макашевой.- М., 2001; Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения/ Пер. с англ. М.: 1998; Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: Пер. с нем./ Ин-т социологии. – М., 1999; Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. – М., 2001; Маклелланд Д. Мотивация человека – СПб., 2007; Менегетти А. Психология лидера / Пер. с итал. Изд. 4-е, дополненное. — М, 2004; См.:История и философия экономики /Под ред. М.В. Конотопова. – 3-е изд., стер. – М., 2010; Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ., М., 2003; Парсонс Т. Мотивация экономической деятельности /О

Понятие, основные этапы становления, особенности управления и организации, история, преимущества, недостатки, трудности и перспективы развития малого бизнеса и предпринимательства, рассматриваются в работах зарубежных авторов Т. Гребеля, В. Репке, К. Сирополиса Николаса, Х. Пихлера, Х. Й. Пляйтнера, К.-Х. Шмидта, Р. Хизрича, М. Питерса, А. Хоскинга, Д. Штайнхоффа и др.²³ и отечественных ученых О.Ю. Акимова, А.Н. Асаула, М.П. Войнаренко, П.Ю. Ерофеева, Б.С. Баженова, Ю.А. Баженова, М.А. Букамина, О.Н. Демчук, А.М. Ильшева, Л.А. Колесниковой, М.Г. Лапусты, А.Ю. Манохина, Ю.А. Старостина, К.М. Тарасова и др.²⁴

Среди отечественных исследований предпринимательства, его функций, социокультурных основ хозяйствования, перспектив развития, социальных характеристик предпринимателя, проблем адаптации в деятельности и обществе, следует особо выделить работы О.Ю. Акимова, Р.О. Бабаева, Л.В. Бабаевой, Л.С. Бляхмана, О.О. Вавилова, В.И. Верховина, В.И. Зубкова, В.В. Глазырина, Ж.М. Грищенко, Л.Г. Новикова, И.М. Лайша Т.И. Заславской, Н.Н. Зарубиной, А.Д. Кузьмичева, А.Л. Маршака, Н.В. Михалева, Л.Д. Нельсона, В.В. Радаева, К.М. Тарасова, А.Ю. Чепуренко, Н.А. Шелягина и др.²⁵

структуре социального действия – М., 2000; Сей Ж.Б. Трактат по политической экономии // Сей Ж.Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии – М., 2000; Шумпетер Й. Теория экономического развития – М., 1982; Хайек фон Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. Пер. с англ. – СПб., 1999 С. 51-52.

²³ Grebel T. Entrepreneurship: a new perspective – N.Y., Routledge, 2004; Репке В. Малое и среднее предприятие в народном хозяйстве. Из сборника статей «Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма»/ Политэконом, Российско-немецкий экономический журнал. №1, 1998; Сирополис Николас К. Управление малым бизнесом. Руководство для предпринимателей: Пер. сангл. – М., 1997; Ханнс Пихлер, Ханс Йобст Пляйтнер, Карл - Хайнц Шмидт. Малые и средние предприятия. Управление и организация. - М., 2002; Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство (выпуски 1-5). - М., 2002; Хоскинг А. Курс предпринимательства. - М., 2003; Штайнхофф Д. Основы управления малым бизнесом / Д. Штайнхофф, Д. Берджес; Пер. англ. М, 1997 и др.

²⁴ Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Ерофеев П.Ю. Организация предпринимательской деятельности – СПб., 2004; Баженов Б.С., Баженов Ю.А. Малое предпринимательство: практическое руководство по организации и ведению предпринимательства. – М., 2005; Букамина М. А. Большая забота о малом предпринимательстве: Поддержка предпринимательства "по-американски" // Российское предпринимательство. - 2005. - № 3; Демчук О. Н., Ильшев А. М. Система оценочных показателей для интегрированной сферы малого бизнеса// Экономический анализ: теория и практика. - 2005. - № 10; Колесникова Л.А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием – М., 2000; Лапуста М.Г. Старостин Ю.А. Малое предпринимательство.- М., 2000; Манохин А.Ю. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в современной России. – Тамбов, 2010; Тарасов К. М. Малое предпринимательство в системе рыночных отношений. - М., 2005 и др.

²⁵ Акимов О.Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда и статистика - М., 2003; Бабаев Р.О., Бабаева Л.В., Нельсон Л.Д. Перспективы предпринимательства и приватизации в России: политика и общественное мнение // Социологические исследования, 2003, № 1; Бляхман Л.С. Предпринимательство в России. - СПб., 2003; Вавилов О.О. Функции предпринимательства: социологический аспект // Регионология, М., 2007, №2; Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология. Монография - М., 2005; Глазырина В. В. Проблемы социальной адаптации предпринимателей малого и среднего бизнеса // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики (опыт России и Беларуси) / Под ред. М.А. Портного - М., 2000; Грищенко Ж.М., Новикова Л.Г., Лайша И.М. Социальный портрет предпринимателя // Социологические исследования, 2007. № 10; Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства - М., 1998; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция - М., 2002; Кузьмичев А.Д. Предпринимательство: взгляд из прошлого в настоящее - М., 2006; Лайша И.М. Социальный портрет предпринимателя // Социологические исследования, 2007, № 10; Маршак А.Л. Социология предпринимательства - М., 2008; Михалёв Н.В. Предпринимательство в современной России – М.,

Социальные и социокультурные аспекты развития малого предпринимательства, такие как социальная ответственность, обеспечение занятости населения, социальная политика предприятий, ценностные принципы, деловая этика и культура и т.д. освещены в трудах А.Н. Аверина, Е.Н. Борисенко, Н.Н. Соловьева, О.М. Бушко, А.В. Даниловой, Л.Н. Ивановой, А.Я. Кибанова, Д.К. Захарова, В.Г. Коновалова, А.Л. Кузевановой, О.Л. Лещенко, А.В. Нестерова, М.Л. Лучко, А.Ю. Чепуренко и др.²⁶

Малый бизнес как социальный институт, специфика процесса его институционализации, институциональные аспекты и особенности развития изучались отечественными исследователями В.Г. Басаревой, А.В. Виленским, И.В. Долгоруковой, В.А. Рубе, Ф.Ф. Хамидуллиным, Ц.В. Шварцбурдом и др.²⁷ Среди поистине огромного массива диссертаций, посвященных малому предпринимательству, отметим только те, проблематика которых близка к теме данного диссертационного исследования. Это работы В.А. Гастениной, М.А. Гридневой, С.В. Ермакова, И.А. Кирилушкиной, В.А. Лобызенковой, Л.И. Литвиненко, В.И. Малого, Н.А. Сенициной.²⁸

2007; Радаев В.В. Проблемы малого бизнеса в сравнительных оценках предпринимателей и представителей структур поддержки предпринимательства / Под ред. Строева Е.С. и др. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики - М., 1998; Тарасов К. М. Малое предпринимательство в системе рыночных отношений. - М., 2005; Чепуренко А.Ю. Социология предпринимательства - М., 2007, Шелягина Н. А. Предпринимательство в условиях рынка - М., 2007.

²⁶Аверин А.Н. Социальная политика и социальная ответственность предприятия — М., 2008; Данилова О.В. Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика – М., 2008; Борисенко Е. Н., Соловьева Н. Н., Бушко О. М. Социальная ответственность малого предпринимательства - М., 2002; Иванова Л.Н. Малое предпринимательство и занятость – М, 2004; Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Этика деловых отношений - М, 2008; Кузеванова А.Л. Ценностные принципы российской бизнес-деятельности: история и современность (социологический анализ) – Волгоград, 2011; Лещенко О.Л., Нестеров А.В. Из тени в свет. Социальная ответственность российского бизнеса. /Под общей редакцией проф. Г.Л. Тульчинского – СПб., 2008; Лучко М.Л. Этика бизнеса - фактор успеха - М., 2006; Чепуренко А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте – М, 2004 и др.

²⁷Басарева В.Г. Институциональные особенности развития малого бизнеса в регионах России. – М, 2002; Виленский А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства - М., 2007; Долгорукова И.В. Малое предпринимательство в России. Формирование нового социального института. – М, 2007; Шварцбурд Ц.В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. М.:, 2010; Рубе В.А. Институциональные аспекты организации малого бизнеса в развитых странах и в России - М., 2004; Хамидуллин Ф. Ф. Институциональные факторы становления и развития малого бизнеса – М., 2007 и др.

²⁸Гастенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике (социально-управленческий аспект). – Дисс. на соиск. д-ра соц. наук. – М., 2005; Гриднева М. А. Социальный механизм рационализации отношений работодателей и наемных работников на предприятиях малого бизнеса – Дисс. на соиск. канд.соц. наук. – Спб, 2009; Ермаков С.В. Развитие механизмов социального партнерства как фактор устойчивого развития малых предприятий в промышленности. – Дисс. на соиск. канд экон. наук. – М., 2009; Кирилушкина И. А. Система социального партнерства в сфере малого бизнеса. - Дисс. на соиск. канд. экон. наук. - Саратов, 2007; Лобызенкова В. А. Ассоциации в сфере малого бизнеса: их роль в социально-экономическом развитии региона. – Дисс. на соиск. степ. канд. соц. наук, - Волгоград, 2009; Литвиненко Л.И. Институционализация трудовых отношений социального партнерства, - Дисс. на соиск. канд соц. наук. - Тюмень, 2005; Малый В.И. Формирование бизнес-партнерства как социального института управления хозяйственными организациями в современной России: социологический анализ деловых связей – Дисс. на соиск. д-ра соц. наук. - Саратов, 2005; Новоселов Д.В. Банковское кредитование малого предпринимательства в государственно-частном партнерстве. – Дисс. на соиск. степ. канд. экон. Наук. - Екатеринбург, 2011; Сеницына Н. А. Развитие социального партнерства в негосударственном секторе экономики России. - Дисс. на соиск. степ. канд. экон. наук, М, 2006.

С той или иной степенью полноты отдельные виды социального партнерства в бизнесе, в том числе и малом, в частности, взаимодействие с властью и обществом, частно-муниципальное, деловое партнерство, социальное партнерство в трудовых отношениях и т.д. нашли отражение в работах Ю.Б.Анюшева, В. Г. Варнавского, А.А. Нецадина, Н. И. Горина, Д.Г. Перекрестова, В.П. Познякова, Т.С. Вавакиной, О.И. Титовой, А. А. Шулуca, А.А. Деревянченко и др.²⁹ Можно отметить и работы А.Е. Кузнецова, В.И. Малого, А.Л. Темницкого, А.Е. Шадрина и др., исследовавших институционализацию социального и делового партнерства в трудовой сфере и малом бизнесе, а также взаимосвязь социального партнерства с институтами власти и гражданского общества.³⁰

Подводя итог ретроспективному обзору зарубежной и отечественной литературы по проблемам социального партнерства и малого бизнеса, и высоко оценивая имеющиеся разработки, необходимо признать, что социальное партнерство, особенно в трудовой сфере, и малый бизнес изучены достаточно досконально. Однако взаимосвязь этих двух важных институтов современного общества, а также роль и специфика институционализации социального партнерства в малом бизнесе не получили должного освещения в науке, что характеризует решение этой проблемы как актуальную теоретическую и практическую задачу.

Это явилось ключевым мотивом диссертационного исследования. Им обусловлены выбор темы, цели, задач объекта и предмета диссертационной работы.

Цель исследования – разработать научный аппарат, позволяющий выявить состояние, специфику и перспективы институционализации социального партнерства в малом бизнесе России как условия его развития.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

²⁹ Анюшев Ю.Б. Малое предпринимательство в системе муниципально-частного партнерства // Экономические науки. 2010. Т. 70. № 9; В. Г. Варнавский. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005; Нецадин А.А. Общество, бизнес и власть: условия цивилизованного взаимодействия // А. Нецадин, Н. Горин // Общество и экономика. 2005. -№10-11; Перекрестов Д.Г. Механизм взаимодействия органов власти, бизнеса и общества на основе взаимной социальной ответственности // Российское предпринимательство. — 2010. — № 1, Вып. 2 (151); Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ценностные ориентации как фактор отношения российских предпринимателей к деловому партнерству // Психология в экономике и управлении. 2009. №1; Позняков В.П., Титова О.И. Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности // Проблемы экономической психологии. Том 2. - М, 2005; Шулуc, А.А., Деревянченко АА. Социальное партнерство в малом бизнесе // Управление персоналом, 2000, №4

³⁰ Кузнецов А.Е. Институционализация социального партнерства в сфере трудовых отношений в России: дисс. на соиск. канд. соц. наук, Пермь, 2004; Малый В. И. Формирование бизнес-партнерства как социального института управления хозяйственными организациями в современной России: социологический анализ деловых сетей: автореф. дисс. д-ра соц. наук. - М., 2005; Темницкий А.Л. Предпосылки выращивания институтов партнерства в сфере трудовых отношений: концептуальные модели и эмпирическая проверка // Модернизация экономики и выращивание институтов. В 2 кн./ Отв. Ред. Е.Г. Ясин. – М, Кн. 2, 2005; Сергеева О.А. Политическая институционализация воздействия власти на малый бизнес // Власть, 2009, №12; Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / Под ред. А.Е. Шадрина – М., 2010.

1. разработать методологию социологического изучения социальных институтов и процесса институционализации;
2. раскрыть специфику социального партнерства как социального явления и социального института;
3. охарактеризовать этапы процесса эволюционной институционализации социального партнерства в зарубежных странах и дореволюционной России;
4. изучить феномен предпринимателя как субъекта развития бизнеса, экономики и социального партнера в теориях предпринимательства;
5. определить понятие, институциональные признаки и специфику развития малого бизнеса;
6. установить субъектов социального партнерства в малом бизнесе и особенности их участия в его развитии;
7. раскрыть роль института социального партнерства в развитии малого бизнеса;
8. выявить условия и факторы развития малого бизнеса в России;
9. показать динамику и тенденции развития российского малого бизнеса;
10. определить социальные характеристики предпринимателя малого бизнеса в России;
11. оценить состояние и охарактеризовать этап институционализации социального партнерства в российском обществе;
12. раскрыть особенности социальных взаимодействий социального партнерства в малом бизнесе России;
13. установить факторы и перспективы институционализации социального партнерства в российском малом бизнесе;
14. предложить конструктивные адресные рекомендации по совершенствованию процесса институционализации социального партнерства в российском малом бизнесе.

Объект исследования – становление и развитие института социального партнерства в российском обществе.

Предмет исследования – институционализация социального партнерства в малом бизнесе России как условие его развития.

Гипотеза диссертационного исследования. Сложившийся характер социальных взаимодействий предпринимателей с другими акторами, включенными в сферу малого бизнеса, препятствует его развитию и обусловлен, прежде всего, доминированием во всех сферах жизнедеятельности российского общества императива максимизации прибыли и сиюминутной наживы, а также отсутствием системы общепризнанных ценностей, позволяющей согласовывать интересы всех социальных субъектов во благо и процветание страны. Институционализация социального партнерства в малом бизнесе является необходимым и решающим условием его развития и имеет глобальный для всего общества смысл, так как будет способствовать ослаблению влияния, а впоследствии и преодолению этого императива, что не

только приведет к развитию малого бизнеса, но и позволит стать российскому обществу справедливым, а государству – социальным.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составили теории, концепции, разработки и выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам социальных институтов, институциональной социологии, социального партнерства, предпринимательства, малого бизнеса, трудовых отношений, социального развития и социальной интеграции общества.

На различных этапах исследования в диссертации был использован комплекс теоретических и эмпирических, общенаучных и собственно социологических методов. В процессе сбора эмпирической социологической информации применялись методы анкетного опроса, экспертных оценок, анализа документов, сравнительного и вторичного анализа данных социологических исследований по родственной тематике, анализа статистической информации. При обобщении и интерпретации информации использовались системный, институциональный, сравнительный и структурно-функциональный подходы.

Эмпирическая и информационная база исследования представлена результатами социологических исследований, проведенных в 2009-2012 годы с участием или под руководством автора, среди которых:

- массовые опросы работников предприятий и учреждений различных направлений деятельности и форм собственности в Российской Федерации «Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом», октябрь-ноябрь 2009 г. (КППМ09), опрошено 1114 респондентов по репрезентативной квотной выборке в 23 субъектах РФ; март-апрель 2012 г. (КППМ12), опрошено 1220 респондентов в 18 субъектах РФ;
- экспертные опросы руководителей предприятий и учреждений, представителей органов государственной власти, общественных организаций РФ «Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом», октябрь - ноябрь 2009 г. (КППЭ09), опрошено 155 экспертов; март-апрель 2012 г. (КППЭ12), опрошено 187 экспертов;
- социологический опрос руководителей и работников малых предприятий Ставропольского края «Развитие малого бизнеса и социального партнерства в Ставропольском крае», май-июнь 2011 г. (МБСПМ11). Объем выборочной совокупности составил 240 респондентов;
- экспертный опрос руководителей органов местной власти Ставропольского края «Развитие малого бизнеса и социального партнерства в Ставропольском крае», июнь 2011 г. (МБСПЭ11), опрошено 60 чел.;
- массовый опрос «Местное самоуправление в современной России: социологический взгляд на проблемы функционирования и развития», ноябрь 2010 г. – апрель 2011 г. (МССРМ11). Опрошено 765 респондентов из представителей различных слоев экономически активного населения в 18 субъектах РФ на территории 7 Федеральных округов. Выборочная

совокупность репрезентативна по полу, возрасту, месту проживания и работы;

- экспертный опрос представителей органов государственной власти, местного самоуправления, государственных организаций, предприятий и учреждений, негосударственных организаций в сфере крупного бизнеса и финансов, негосударственных организаций в малом и среднем бизнесе, некоммерческих организаций (НКО), общественных, политических организаций, средств массовой информации, научных и учебных учреждений «Проблемы социального партнерства в развитии малого бизнеса, февраль 2012 г. (СПМБЭ12). Опрошено 204 респондента.

Автором проведен вторичный анализ данных социологических исследований:

- опрос ВЦИОМ «Усиление конкуренции и нехватка кадров – главные перспективные угрозы российскому бизнесу», проведенного в августе-сентябре 2009 года по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей. Опрошено 1200 предпринимателей (крупные, средние, малые предприятия) представляющих 3 макроотрасли (промышленность и строительство; транспорт и связь; обслуживание и торговля) в 40 субъектах России;
- общероссийское исследование «Развитие малого бизнеса в России по итогам 2010 года», организованное Ассоциацией молодых предпринимателей и компанией МоеДело. Опрос индивидуальных предпринимателей, собственников и соучредителей компаний. Выборочная совокупность 1183 чел., репрезентирует род занятия, пол, возраст, образование. Допустимый процент ошибки 3 при степени уверенности 0,95;
- исследование «Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике», проведенное Центром предпринимательства США-Россия при поддержке Торгово-промышленной палаты в феврале-мае 2010 года. Методом анкетирования опрошены руководители 94 растущих малых и средних предприятий в различных регионах Центрального, Северо-Западного, Сибирского и Южного федеральных округов. С представителями 30 предприятий проведены углубленные интервью. Из всех опрошенных 46% составили руководители растущих малых предприятий и 54% - средних;
- опрос ВЦИОМ «Бизнесмен в России: образец для подражания – или асоциальный тип?», проведенный 21-22 июля 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

В качестве источников информации в работе также использованы законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ; документы Федерации независимых профсоюзов России; Докладов Всемирного банка; Национальных отчетов глобального мониторинга предпринимательства;

материалы исследований Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», ВЦИОМ, ЛЕВАДА-ЦЕНТРА; статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), аналитические статьи и материалы, опубликованные в научных и общественно-политических журналах, печатных и электронных СМИ, Интернет-источниках.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена аргументированными теоретико-методологическими положениями, выступающими в качестве основы социологического рассмотрения объекта и предмета изучения, использованием теоретико-прикладных подходов, признанных в социологии, применением стандартных методов и методик социологического анализа, соответствующих специфике предмета и задачам исследования.

Научная новизна и результаты, полученные лично автором:

1. Разработан понятийный и концептуальный аппарат, предложенный в качестве методологии социологического изучения социальных институтов и процесса институционализации социальных явлений в обществе, включающий определение социального института, в котором учитываются социально-организационная, нормативно-поведенческая, деятельностная и функциональная его стороны, а также периодизацию и характеристику этапов эволюционной и революционной институционализации.

2. Обоснованы и сформулированы дефиниции социального партнерства как социального явления и социального института, раскрыты необходимые стороны деятельности института социального партнерства и определены его специфические функции в обществе: достижения компромисса, координирующая, организаторская, реформаторская, активизирующая и социального мониторинга, направленные на достижение оптимального баланса противоречивых интересов социальных субъектов в совместном действии для решения социально значимых задач и стабильного развития социумов различного уровня.

3. Показаны особенности процесса эволюционной институционализации социального партнерства в зарубежных странах и дореволюционной России, систематизированы сущностные характеристики каждого из этапов этого процесса – прединституционального, формирования институциональных признаков, развития институциональных признаков, национальной институционализации и модернизации института, а также международной институционализации, которые могут быть использованы в качестве критериев определения уровня институционализации социального партнерства в российском обществе.

4. Выявлены основные характеристики идеально-типического предпринимателя не только как субъекта, фактора и механизма развития собственного бизнеса и экономики, но и социального партнера, обладающего такими качествами, как корректность, умение строить коммуникации, вести

переговоры и договариваться, ответственность и гордость за решение социальных проблем и процветание местных сообществ, способность убеждать в ценности своей идеи или товара, вызывать доверие, уважать окружающих, плодотворно и гармонично сотрудничать с другими людьми.

5. Обоснованы и сформулированы авторские определения малого бизнеса как социального института, охарактеризованы институциональные признаки, функции и особенности развития, систематизированы преимущества, недостатки и трудности деятельности малых предприятий в современных условиях, классифицированы показатели, источники и методы социологической оценки динамики малого предпринимательства, а также факторы, воздействующие на его развитие.

6. Определены значимые элементы института социального партнерства в малом бизнесе – субъекты социального партнерства: предприниматели как субъекты хозяйствования и работодатели; наемные работники; государство в лице органов федеральной и региональной власти; органы местного самоуправления; профессиональные союзы; объекты инфраструктуры (инвесторы; общественные организации и объединения; инфраструктура поддержки), а также охарактеризованы их роли, функции и особенности участия в развитии малого бизнеса.

7. Доказано, что роль института социального партнерства в малом бизнесе заключается в создании условий для добросовестной конкуренции, согласовании интересов социальных партнеров и контрагентов и преодолении их оппортунизма, обеспечении соблюдения формальных и неформальных норм, что в совокупности способствует снижению транзакционных издержек, росту инновационной активности и увеличению социального капитала предпринимателей, активизируя тем самым развитие малого бизнеса.

8. Определено, что условия и факторы развития малого бизнеса в России при декларации его значимости и поддержки на различных уровнях, являются неблагоприятными, что обусловлено характером экономики властных группировок, основу которой составляет институт власти-собственности, и выражается, в несовершенстве законов и их правоприменении, административных барьерах, спорадической государственной поддержке и слабой информированности предпринимателей о формах и условиях ее получения, дефиците квалифицированных специалистов, высоких тарифах, налогах и т.д., что препятствует малому бизнесу выходить на более высокие уровни своего развития.

9. Показано, что происходит снижение численности занятых в малом бизнесе при росте оборота и производительности труда, инвестиции в основной капитал снижаются или увеличиваются незначительными темпами, уменьшается коэффициент рождаемости и растет коэффициент официальной ликвидации малых предприятий. Эти процессы свидетельствуют о негативных тенденциях в российском малом бизнесе: интенсификации труда наемных работников и доступности преимущественно человеческих ресурсов для

развития; расширении внезаконного сектора, сохранении диспропорции в отраслевой структуре малых предприятий; снижении потенциала малого предпринимательства для повышения его инновационной активности.

10. Определены социальные характеристики предпринимателя малого бизнеса, который является достаточно развитой личностью, имеющей амбиции и стремление к росту, готовой рисковать и чувствующей себя уверенно в бизнесе, хотя предпринимательская деятельность не приносит достаточных доходов, также показано, что социальная ответственность бизнеса не институционализирована, носит нерегулярный, чаще одноразовый характер, а преимущественно положительное отношение населения России к предпринимателям среднего и малого бизнеса совмещается с его низким предпринимательским потенциалом.

11. Определено, что в процессе легализации и формирования институциональных признаков социального партнерства в российском социуме сформирована законодательная база социального партнерства, созданы организационные структуры социального партнерства и органы управления, определено правовое и научно-методическое обеспечение, а также введена иерархическая система соглашений в трудовой сфере. Однако нормативное и организационное оформление не способствовало развитию институциональных признаков социального партнерства ни в трудовой, ни в других областях жизнедеятельности общества.

12. Доказано, что процесс институционализации социального партнерства в малом бизнесе, также как и в российском обществе в целом, остановился на этапе формирования институциональных признаков, а взаимодействия субъектов социального партнерства в малом бизнесе не образовали устойчивые партнерские отношения, не организованы в единую систему, сегментированы по точкам непосредственного соприкосновения и решения оперативных, а не стратегических задач развития малого предпринимательства. Это связано, прежде всего, с тем, что процесс рыночных трансформаций в российском обществе не сопровождался интернализацией в массовое сознание социальных ценностей сотрудничества, партнерства и солидарности, способствующих согласованию интересов социальных субъектов, а максимы индивидуальной наживы и обогащения стали доминирующими нормами общественных отношений.

13. Установлено, что самой значимой для развития российского малого бизнеса функцией социального партнерства является согласование интересов субъектов малого предпринимательства и органов власти всех уровней, важными принципами социального партнерства признаются взаимоуважение и ответственность сторон, равноправие субъектов социального партнерства при следовании закону и соблюдение договорных отношений; основными факторами, препятствующими развитию социального партнерства в малом бизнесе, является недостаточная государственная поддержка, низкая культура рыночных отношений и коррупция; самыми действенными мерами и

механизмами, способствующими развитию малого бизнеса, выступают реальная государственная поддержка, развитие законодательства и соблюдение этических норм в сфере малого бизнеса, а также развитие культуры партнерских отношений.

14. Предложены адресные научно обоснованные рекомендации по совершенствованию процесса институционализации социального партнерства в малом бизнесе, реализация которых возможна только в случае выполнения федеральными и региональными органами власти первых необходимых шагов для активизации этого процесса, таких как: разработка национальной и региональных идеологий социального партнерства; использование в качестве национальной модель социального партнерства, в которой предусмотрено активное участие государства в регулировании отношений социального партнерства, широкий спектр его субъектов, построение партнерских отношений на основе принципа «социально ответственное поведение предпринимателей в обмен на общественную поддержку его интересов, целей и действий»; возобновление разработки, всенародного обсуждения, переговоров и консультаций представителей власти, бизнеса и структур гражданского общества по заключению Договора об общественном согласии для установления гражданского мира и стабильности в России; разработка программы развития социального партнерства в малом бизнесе для страны и регионов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях глобализации и расширения масштабов революционных институциональных преобразований в современных обществах изменились механизмы генезиса и развития социальных институтов, что вызвало существенные трансформации в логике, последовательности и характере процесса институционализации. Эволюционное формирование норм, образцов поведения и других институциональных признаков, сменилось решительной и стремительной легализацией формальных норм и необходимостью их легитимации на протяжении всего процесса революционной институционализации.

2. Существенную роль в современном рыночном обществе и международных отношениях выполняет институт социального партнерства, главным предназначением которого является содействие решению социально значимых задач и стабильному развитию социумов различного уровня путем достижения оптимального баланса интересов социальных субъектов. Особенностью этого института является то, что его деятельность, а также поведение, отношения, роли и статусы партнеров обусловлены нормами и ценностями равноправия, справедливости, ответственности, переговорными и договорными процедурами.

3. Опыт эволюционной институционализации социального партнерства в зарубежных странах и дореволюционной России свидетельствует, что становление этого института начинается, как правило, в трудовой сфере, но по

мере развития институциональных признаков он интегрируется в другие области общественной и международной жизни, вовлекая в орбиту партнерских отношений все большее количество социальных субъектов, признающих незаменимую роль института социального партнерства в преодолении социальной напряженности, поддержании социального мира и стабильном развитии общественных и международных отношений.

4. Значимыми субъектами института социального партнерства являются представители бизнеса, однако в большинстве теорий предпринимательства основной акцент делается на деловые и организаторские качества предпринимателя, а главным мотивом деятельности признается максимизация прибыли и получение иных, нематериальных дивидендов. Вместе с тем, в ряде концепций этот актор выступает не только как субъект развития своего дела и экономики, но и как социально ответственная личность и активный социальный партнер, включенный в широкий контекст социальных отношений, участвующий в повседневном жизнеобеспечении населения, стремящийся дать многим людям работу и приносить пользу, а также обладающий навыками сотрудничества, общения и убеждения в организации совместной деятельности людей.

5. Мировая практика свидетельствует о незаменимой роли института малого бизнеса в развитии экономики и общества, так как расширение спектра и количества малых предприятий способствует формированию необходимой для рыночной экономики конкурентной среды, вызывает мобильность кадровых, материальных, финансовых и иных ресурсов, позволяет удовлетворять растущие общественные и личностные потребности, увеличивает численность среднего класса и т.д. В то же время малый бизнес имеет определенные недостатки и сталкивается с известными трудностями, которые при всех его преимуществах, требуют адекватной институциональной среды и соответствующих условий и факторов развития.

6. Необходимым условием развития малого бизнеса, является институт социального партнерства, обеспечивающий оптимальный баланс интересов широкого круга социальных субъектов, включенных в сферу его деятельности. В транзитивных обществах государству как носителю публичной власти и социальному партнеру, представляющему интересы общества, необходимо активно участвовать в процессе институционализации социального партнерства в малом бизнесе, формируя идеологию и институциональную среду, выступая гарантом выполнения партнерских договоров и соглашений.

7. Роль института социального партнерства в малом бизнесе заключается в том, что принципы института социального партнерства составляют основу общепризнанных «правил игры» добросовестной конкуренции, согласительные процедуры позволяют преодолевать максимизационный эгоизм и оппортунизм партнеров, обеспечение соблюдения формальных и неформальных норм способствует внешней адаптации и интеграции предпринимательской деятельности, что в комплексе обуславливает развитие малого бизнеса.

8. Условия и факторы развития малого бизнеса являются в российском обществе неблагоприятными, что затрудняет выход малого бизнеса на более высокие уровни своего развития, так как государственные региональные и местные структуры, регулирующие деятельность бизнеса, вынуждают закрываться существующие предприятия и останавливают многих потенциальных предпринимателей; по мере укрупнения и повышения прибыльности бизнеса увеличивается количество проблем в его деятельности и уменьшается поддержка со стороны государства, что делает необходимым делить растущие предприятия на несколько более малых; ужесточается конкуренция с региональными бизнес-игроками; остро стоит вопрос нехватки кадров.

9. Вследствие неблагоприятного предпринимательского климата и ключевых институциональных характеристик российского малого бизнеса, его развитие является крайне неравномерным, что выражается в незначительном росте или отрицательной динамике основных показателей деятельности малых предприятий; несоответствии зарегистрированных и действующих предприятий; увеличении масштабов внезаконной деятельности; низкой доходности малых инновационных предприятий, их неспособности коммерциализировать базовые инновации и слабой заинтересованности во внедрении инноваций; преобладании торговой, сервисной и риелторской деятельности в отраслевой структуре.

10. Неустойчивое развитие малого бизнеса способствует тому, что почти половина индивидуальных предпринимателей и более трети собственников малых предприятий, совмещают наемный труд и бизнес; у каждого третьего предпринимателя прибыли от бизнеса хватает только на еду и одежду, столько же не исключает возможности перейти на высокооплачиваемую работу, но преобладающая часть имеет настрой развивать свое дело и увеличить его доходность; социальная ответственность малого бизнеса не сложилась в институт, а является вспомогательным инструментом для повышения имиджа отдельных предприятий; малый бизнес не является привлекательной сферой для профессиональной деятельности населения.

11. Институционализация социального партнерства в российском обществе за двадцать лет реформ не продвинулась далее этапа формирования институциональных признаков преимущественно в трудовой сфере, и, несмотря на легализацию формальных норм в трудовом законодательстве, поведение основных субъектов характеризуется институциональной незавершенностью, выражаясь в низком статусе профессиональных союзов, пассивности наемных работников, нежелании работодателей участвовать в процедурах социального партнерства и фактическом устранении государства из этой области социальных отношений.

12. Институционализация социального партнерства в малом бизнесе могла бы значительно ослабить воздействие негативных условий и факторов, препятствующих его развитию. Однако вследствие существенных различий в

степени активности деятельности субъектов социального партнерства, этот процесс имеет свои особенности в различных сферах социальных взаимодействий предпринимателей и их потенциальных партнеров при обязательном нарушении основных принципов института социального партнерства.

13. Препятствуют институционализации социального партнерства в малом бизнесе факторы как институционального, так и социокультурного характера. Соответствующие меры и механизмы, прежде всего, реальная государственная поддержка, развитие законодательства и соблюдение этических норм в сфере малого бизнеса, а также развитие культуры партнерских отношений могли бы значительно ускорить этот процесс, улучшив перспективы партнерских отношений в этой сфере социально-экономических отношений.

14. В процессе совершенствования институционализации социального партнерства в малом бизнесе необходимо участие всех социальных партнеров при доминирующей роли органов федеральной и региональной власти, формирующих идеологию и модель социального партнерства, активизации деятельности органов местного самоуправления и повышении уровня самоорганизации и ответственности представителей малого бизнеса, НКО, инвесторов, объектов инфраструктуры обеспечения и поддержки малого бизнеса.

Практическая значимость диссертации и полученных результатов.

Результаты диссертационного исследования способствуют приращению социологического знания об институционализации социального партнерства как условия развития малого бизнеса и могут быть применены для оптимизации этого процесса, а также составить методологическую основу государственной политики и программ поддержки малого предпринимательства в России.

Научные рекомендации по результатам исследования могут быть использованы при разработке и реализации управленческих решений, касающихся социально-партнерских отношений не только в сфере малого бизнеса, но и других областях общественной жизнедеятельности.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов по общей социологии, социологии социальных институтов и процессов, социологии социального партнерства и экономической социологии.

Апробация результатов диссертационной работы.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Социология управления» факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах и заседаниях кафедры «Социология управления» факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в 2008-2011 гг.; Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения», Москва.

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-2 декабря 2010 г.; V Ковалевских чтениях, Санкт-Петербург, 12-13 ноября 2010 г.; VI Ковалевских чтениях, Санкт-Петербург, 11-12 ноября 2011 г.; Ломоносовских чтениях 2011 года, Москва, 14-17 ноября 2011 г.; XII Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов "Государство и общество: проблемы взаимодействия в современной России", Москва, РАНХ и ГС, 18 мая 2012 г.; 10-й Международной конференции «Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти», Москва, факультет государственного управления им. М.В. Ломоносова, 29-31 мая 2012 г.; XI международная конференция «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире», 30 июня - 1 июля 2013, Москва, факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационного исследования также изложены автором в 40 научных публикациях, общим объемом 49,0 п.л., в том числе в 16-ти статьях, напечатанных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2-х монографиях «Социальное партнерство и малый бизнес в России: теория, методология, анализ» (2010) «Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России» (2012 г.), а также учебных пособиях.

Структура диссертации определена логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования социального партнерства как социального института и процесса его институционализации»** посвящена обоснованию понятийного и концептуального аппарата диссертационного исследования. В первом параграфе первой главы **«Методология социологического изучения социальных институтов и процесса институционализации»** представлены результаты анализа понятия «социальный институт», сформулировано авторское его определение, а также обоснована специфика процесса институционализации в условиях глобализации и доминирования революционных изменений в современных обществах.

Ретроспективный анализ трактовок социального института в социально-гуманитарных науках показывает, что, несмотря на высокий уровень обобщения, понятие института не может быть сведено только к совокупности,

системе норм и образцов поведения. Поэтому при формулировке определения социального института автор использует широкий, комплексный подход.

Социальный институт – это устойчивая форма организации совместной жизни и деятельности людей, специфичность поведения, отношений, ролей и статусов которых обуславливаются комплексом норм, ценностей, процедур и санкций, а также наличием соответствующих материальных и иных ресурсов, что в совокупности обеспечивает удовлетворение потребностей, регулирование и контроль, стабильность и интеграцию социумов различного уровня.

В параграфе обосновывается, что в условиях глобализации и расширения масштабов революционных институциональных преобразований в современных обществах и мире необходима определенная корректировка периодизации процесса институционализации, которые разрабатывались в рамках эволюционных изменений институтов. Существуют объективные различия между эволюционной и революционной институционализации, что, соответственно, отражается на последовательности и характеристиках этапов этих процессов. Необходимо также учитывать, что эволюционная институционализация носит инкрементный характер, и институциональные признаки формируются последовательно, накапливаясь постепенно в процессах хабиутулизации и типизации взаимодействий социальных субъектов. При революционной институционализации, под воздействием политических, экономических, социальных и социокультурных факторов, во-первых, процесс может быть дискретным, прерывистым, скачкообразным, и затрагивать лишь отдельные сферы общества. Во-вторых, последовательность этапов может нарушаться, заменяясь или их параллельным течением или возвратом к предшествующим стадиям.

Автор предлагает следующую периодизацию процессов эволюционной и революционной институционализации (рисунок 1).

<i>Этапы</i>	<i>Эволюционная институционализация</i>	<i>Революционная институционализация</i>	<i>Легитимация</i>
1	Предьинституциональный	Легализация	
2	Формирование институциональных признаков (хабиутулизация)	Формирование институциональных признаков (хабиутулизация)	
3	<i>Легитимация</i>	Развитие институциональных признаков (типизация)	
4		Национальная институционализация (объективация)	
5		Модернизация института	
		Международная (региональная и глобальная) институционализация	

Рис. 1. Этапы процессов эволюционной и революционной институционализации (составлено автором)

Первым этапом *эволюционной институционализации* является *предьинституциональный*, который характеризуется тем, что начинает проявляться потребность, а также делаются попытки ее удовлетворить при помощи имеющихся (привычных, традиционных) механизмов и ресурсов, поведение социальных субъектов не организовано, их взаимодействия спорадичны, взаимодействия носят ситуативный характер, методом проб и ошибок идет активный поиск приемлемых типов поведения и взаимодействия для удовлетворения потребности.

На этапе *формирования институциональных признаков* потребность уже явно выражена, выявляется круг субъектов, наиболее заинтересованных в ее удовлетворении, могущих организовать этот процесс и самоорганизующихся для участия в нем, начинают формироваться неформальные нормы и правила, процедуры взаимодействия, роли и статусы, появляются еще ограниченные, но специфические материальные средства и условия для осуществления деятельности, идет процесс хабиутулизации поведения и взаимодействий, которые становятся периодическими и даже регулярными.

Первым этапом *революционной институционализации* выступает *легализация*, которая существенно отличается от предьинституционального этапа эволюционной институционализации, так как решительно формируется система формальных норм, легализованных в нормативно-правовой базе, где четко определены принципы, нормы и образцы требуемого поведения, санкции за их несоблюдение, а также организационные формы и материальные ресурсы, необходимые для осуществления деятельности. Роли и статусы формируются на этом этапе достаточно стремительно, права и обязанности также быстро и формально определяются.

Этап *формирования институциональных признаков* существенно отличается от аналогичного этапа эволюционной институционализации. Прежде всего, тем, что «опривычивание» действий и взаимодействий происходит с ориентацией на формальные, законодательно установленные нормы, принуждающие к соответствующим типам поведения. В случае вступления формальных предписаний в противоречие с неформальными нормами и базовыми ценностями, начинается спонтанный поиск более эффективных, но преимущественно незаконных средств для достижения заявленных институциональных целей. При конгруэнтности формальных и неформальных норм и адекватной институциональной среды, развитие институциональных признаков ускоряется.

В случае успешности первых двух этапов, на последующих стадиях, как эволюционной, так и революционной институционализации формируются общие признаки, отражающие степень институционализированности явления в общественной жизни.

На этапе *развития институциональных признаков* расширяется социальная и профессиональная среда деятельности, вырабатываются и

легитимизируются формальные (правовые) нормы, ценностно-нормативная база, принимают устойчивость взаимодействия, роли и статусы социальных субъектов и организаций, появляются первичный контроль и санкции за нарушение норм поведения, изыскиваются материальные и иные необходимые ресурсы, все больший круг людей признает ценности и ценность формирующегося института.

Национальная институционализация характеризуется тем, что приоритеты, ценности и формы реализации потребности принимают устойчивый характер, деятельность института интегрирована в ценностную, идеологическую и политическую сферу общества, четко определена ее формально-правовая база, которая конгруэнтна неформальным нормам и не противоречит интернализированным в массовое сознание ценностям, сформирована система материальных средств, инфраструктура и система воспроизводства кадров для осуществления деятельности, определены место и роль в обществе, а также в структуре межинституциональных взаимодействий. Этот этап не имеет окончательных границ, так как, во-первых, признаки института продолжают совершенствоваться, во-вторых, может сформироваться потребность в расширении роли института в социуме, что приводит к необходимости его модернизации.

Модернизации института может осуществляться под воздействием целого ряда факторов, таких как: изменения приоритетов, ориентиров и стратегии общественного развития, усложнением социальной структуры общества вследствие разделения труда и специализации профессий, дифференциацией интересов социальных субъектов, научно-техническим прогрессом, международной интеграцией государств и т.д. На этом этапе меняются роли и статусы основных субъектов, организационная структура, цели, задачи и функции института.

На этапе *международной институционализации*, который не обязательно следует за этапами национальной институционализации и модернизации института, а может начаться намного раньше, расширяется сфера межгосударственных, межрегиональных и в целом международных взаимодействий в сфере реализации искомой потребности, формируются наднациональные формальные и неформальные нормы, региональные и международные организационные структуры, инфраструктура и система подготовки кадров, разрабатываются и применяются процедуры международных и межинституциональных взаимодействий.

Легитимация института при эволюционной институционализации необходима с этапа развития институциональных признаков, при революционной – на протяжении всего процесса, так как легализация формальных норм не делает их априори легитимными. Как показывает практика, достижение их конвергенции с неформальными нормами, являющимися традиционными для конкретного общества, является длительным процессом.

Что касается деинституционализации, то, несмотря на устойчивый характер социальных институтов, их иерархия и приоритетность в обществе имеют постоянную тенденцию к изменению, а институциональное состояние меняется под воздействием широкого спектра факторов.

Во втором параграфе «**Социальное партнерство как социальное явление и социальный институт**» раскрываются особенности социологического изучения социального партнерства и его институциональные признаки.

Исследованию генезиса и эволюции концепции социального партнерства посвящен обширный массив публикаций. С той или иной степенью подробности большинство отечественных ученых делают попытки найти в принципах и механизмах идеального общественного устройства, разработанных мыслителями различных областей знания, признаки социального партнерства. Однако, на взгляд автора, социальное партнерство, во-первых, это феномен, а по мере своего развития и институт *западноевропейской цивилизации рыночной эпохи*, во-вторых, «притягивание» идей социального консенсуса, солидарности, кооперации, социальной гармонии и диалога к социальному партнерству привносит путаницу в понятия.

Все научные воззрения, в которых решается вопрос социальной интеграции общества на основе названных принципов и механизмов должны выступать в качестве методологической предпосылки социологического изучения социального партнерства. Но названные понятия, хотя и являются типами социальных отношений, различаются по степени согласованности интересов социальных субъектов, включенных в эти отношения.

Складывается следующий категориальный ряд понятий по критерию согласованности интересов социальных субъектов: 1. *социальное сотрудничество* как тип социального отношения, основанного на совместной деятельности, работе и труде людей, объединяющих усилия для достижения общей цели, выступающей условием реализации их собственных интересов; 2. *кооперация* как тип социального отношения (и вид сотрудничества), основанного на совместной деятельности людей в процессе труда или совместной деятельности и взаимопомощи людей на специфических принципах; 3. *социальное партнерство* как тип социального отношения (и вид сотрудничества), основанного на специфических принципах и ориентированное на баланс интересов людей за счет достижения компромисса; 4. *социальный консенсус* как тип социального отношения, основанного на согласии, но не требующего общности интересов и признания чужих интересов в качестве условия осуществления собственных интересов; 5. *социальная солидарность* как тип социального отношения, основанного на общности интересов людей; 6. *социальная гармония* как тип социального отношения, основанного на полной согласованности интересов людей. Социальный диалог в этом ряду выступает как *инструмент* согласования интересов, который может и должен использоваться при конструировании всех типов социальных отношений.

Методологическую основу социологического анализа социального партнерства как социального института в диссертации в соответствии с определением собственно социального института, составляет комплексный подход, и *институт социального партнерства* определяется как устойчивая форма организации совместной деятельности людей, способствующая решению социально значимых задач и стабильному развитию социумов различного уровня путем достижения оптимального баланса интересов партнеров, поведение, отношения, роли и статусы которых обусловлены нормами и ценностями равноправия, справедливости, ответственности, переговорными и договорными процедурами, санкциями за невыполнение обязательств, а также обеспечены соответствующими материальными и иными ресурсами.

Помимо обязательных для всех общественных институтов функций, таких как интегративная, регулятивная, трансляция социального опыта, дифференцирующая и социального контроля, социальное партнерство выполняет также собственные функции в обществе и сферах его жизнедеятельности: *функцию достижения компромисса*, способствующую преодолению противоречий интересов социальных субъектов в конкретных условиях и достижению компромисса за счет согласования интересов в спорных вопросах; *координирующую функцию*, направленную на координацию социальных взаимодействий социальных групп и общностей через совместные, взаимовыгодные, разумные уступки в их совместной деятельности; *организационную функцию*, обеспечивающую организацию и реализацию на практике действенного механизма воплощения в жизнь принципов социального партнерства в отношениях между членами социумов различного уровня; *реформаторскую функцию*, ориентированную на инициирование социальных изменений, а также разработку концепций, законов и программ социальных реформ, направленных на решение социальных проблем и повышение качества жизни населения; *активизирующую функцию*, создающую условия для реализации потенциальных возможностей, целей и задач социальных субъектов за счет их сотрудничества; *функцию социального мониторинга*, обеспечивающую постоянное наблюдение за уровнем социальной напряженности между социальными субъектами, вовлеченными в систему социального партнерства.

В третьем параграфе первой главы **«Эволюционная институционализация социального партнерства: опыт зарубежных стран и дореволюционной России»** на основе предложенной автором периодизации показана специфика эволюционной институционализации социального партнерства.

Институционализация социального партнерства начинается в сфере трудовых отношений, так как, прежде всего, назревает общественная потребность в преодолении антагонизма между наемными работниками и предпринимателями в роли работодателей, угрожающего стабильности всего общества (таблица 1).

Табл. 1. Характеристика этапов эволюционной институционализации социального партнерства (составлено автором)

Этапы	Характеристика этапа
1	2
<p><i>I. Прединституциональный – начало XX века</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – формируются интересы, мотивы и цели основных субъектов капиталистического воспроизводства; – создаются, хотя и действуют практически в подполье объединения рабочих и профсоюзы; – делаются первые попытки формирования социальной политики и государственного регулирования отношений рабочих и капиталистов; – ведутся отдельные переговоры между субъектами противостояния и заключаются первые отраслевые соглашения; – термин «социальное партнерство не используется в лексиконе общественной жизни.
<p><i>II. Формирование институциональных признаков - начало XX века до конца 40-х гг. XX века</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – организационно оформляются субъекты социального партнерства в трудовой сфере; – растет масштаб и влияние профсоюзного движения; – растет самосознание рабочих и их представительство в органах политической власти; – устанавливается система посредничества и арбитража для преодоления конфликтов между профсоюзами и работодателями; – формируется трудовое законодательство, улучшающее условия труда и отдыха части (женщин, детей) наемных работников; – расширяются масштабы переговорных процедур и спектр субъектов социального диалога; – идет активный процесс хабиутализации отношений социального партнерства в трудовой сфере общества; – термин «социальное партнерство входит в политический обиход.
<p><i>III. Развитие институциональных признаков – конец 40-х гг. 60—70-х гг. XX в.</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – конституционно закрепляются принципы и нормы «государства всеобщего благоденствия» или «социального государства»; – расширяется социальная база профессиональных союзов, растет их влияние и признание в обществе; – активизируется процесс развития гражданского общества, растет количество общественных организаций, союзов и ассоциаций, представляющих интересы широкого круга социальных субъектов в обществе; – законодательно оформляются и реализуются принципы и процедуры социального партнерства; – развивается организационная, материальная, финансовая, информационная, научная, образовательная база социального партнерства; – социальное партнерство признается как взаимодействие институтов бизнеса, правительства, образования, неприбыльных агентств, направленное на решение широкого круга экономических и социальных проблем; – происходит <u>типизация</u> социальных взаимодействий за счет присоединения все новых индивидов и социальных групп.

Продолжение таблицы 1	
1	2
<p><i>IV. Национальная институционализация</i> - каждое из обществ, реализующих политику социального партнерства, прошло этот этап в свои сроки и сформировало собственную модель социального партнерства</p>	<ul style="list-style-type: none"> – социальное партнерство становится важнейшим элементом социального государства и интегрировано в ценностную, идеологическую и политическую сферу общества; – сформирована система социальных ролей, а также структура социальных статусов, санкций, механизмов координации и контроля партнерских отношений; – созданы общенациональные, региональные и отраслевые организационные структуры социального партнерства; – организована система материальных, финансовых, информационных средств, инфраструктуры, научное обеспечение и база воспроизводства кадров; – осуществляется переход от переговорных моделей социального партнерства к моделям участия рабочих в управлении и «накопления имущества»; – отношения социального партнерства выходят за рамки трудовых отношений и все более институционализируются в других сферах общественной жизнедеятельности, – социальное партнерство превращается в устойчивую форму социальной практики, в объективную социальную реальность, социальный мир (П. Бергер и Т. Лукман).
<p><i>V. Модернизация института</i> В каждой стране этот этап имеет собственную специфику, определяемую как ресурсным потенциалом, так и политическими, социальными и социокультурными особенностями</p>	<ul style="list-style-type: none"> – растет ответственность всех субъектов социального партнерства, включая наемных работников, за модернизацию экономики и общества; – расширяется реальное участие партнеров в принятии и реализации социально значимых решений, ресурсной (финансовой, материальной, информационной, кадровой) поддержке субъектов инновационного развития (научных учреждений, венчурных компаний и т.д.); – развивается внутрифирменное предпринимательство, сотрудники предприятий приобщаются к управлению, а также к командной и проектной работе; – усиливается необходимость постоянного диалога субъектов социального партнерства в условиях социальных изменений и т.д.
<p><i>Международная институционализация:</i> 1) региональная интеграция государств (объединение Европы); 2) институционализация социального партнерства под эгидой международных структур</p>	<ul style="list-style-type: none"> – уже на этапах развития институциональных признаков и национальной институционализации социального партнерства создаются предпосылки и условия для его международной институционализации; – формируются идеология и политика социального партнерства в международных отношениях; – расширяется сфера межгосударственных, межрегиональных и в целом международных (глобальных) партнерских отношений; – расширяется география и круг субъектов социального партнерства и происходит интернационализация социально-субъектной среды; – формируются наднациональные нормы, региональные и международные организационные структуры, инфраструктура, системы научного обеспечения и подготовки кадров и т.д.

В России до революции 1917 года было пройдено два этапа этого процесса – прединституциональный и формирования институциональных признаков, каждый из которых имел особенности в сравнении с этими этапами в Европе. *На прединституциональном этапе* (60-е годы XIX века до начала XX века) это, прежде всего: попечительская политика государства в отношении регламентации отношений работодателей и работников «сверху»; активное участие владельцев предприятий в деятельности объединений рабочих в форме ссудно-сберегательных, пенсионных и т.д. товариществ.

На этапе формирования институциональных признаков (начало XX века до революции 1917 года): организация под эгидой и патронажем министерства внутренних дел контролируемых рабочих объединений – «зубаток», занимавшихся, в том числе и разрешением трудовых споров; развитие системы коопартнершипа; создание по инициативе промышленников массовой сети учреждений профессионального образования; установление государством и властными структурами не только «рамки» договорных отношений, но и прямое вмешательство в их содержание, а также попечительство широкого круга вопросов социальной сферы.

Процесс эволюционной институционализации социального партнерства в России практически был прерван революцией 1917 года, хотя до и в период НЭПа профессиональные союзы ведут активную деятельность по повышению оплаты труда, улучшению условий труда и быта, помощи селу, а также по борьбе с неграмотностью, безработицей, но уже с 1918 года теряют свою самостоятельность, участвуя преимущественно в перераспределении материальных и иных благ под патронажем власти и КПСС.

Вторая глава **«Развитие малого бизнеса и роль института социального партнерства в этом процессе»** посвящена теоретическим аспектам социологического анализа феномена предпринимательства, малого бизнеса и его развития, роли социального партнерства в этом процессе. В первом параграфе главы **«Предприниматель как субъект развития бизнеса, экономики и социальный партнер в теориях предпринимательства»** анализируются классические и современные теории предпринимательства.

При всем повышенном интересе создателей классических теорий предпринимательства к личности предпринимателя, как значимого субъекта развития собственного дела и экономики, большинство из них игнорируют факт его включенности в широкий контекст социальных взаимодействий с другими акторами. И лишь Ж.Б. Сей, В. Зомбарт и М. Вебер акцентируют внимание на таких качествах предпринимателя, которые позволяют характеризовать его не только как успешного дельца, но и социального партнера.

Предприниматель у Ж.Б. Сея выступает значимым фактором развития производства. Умение рисковать, соответствующие личные качества и поведение обеспечивают успех (эффективность) его бизнеса. Умелые действия предпринимателя в совокупности с трудолюбием и прилежанием рабочих

являются движущей силой экономического развития и, соответственно, богатства и процветания страны. Для успеха его дела также необходимы партнерские качества – знание людей, которым он доверяет, понимание окружающих обстоятельств, знание обычаев и законов, управляющих народами, с которыми производится обмен, умение привлечь к делу очень большое число людей, собрать рабочих, привлечь потребителей, проявить стремление к порядку и бережливости.

Успешный предприниматель у В.Зомбарта помимо капиталистического духа (таланты, добродетели и технические навыки) и известных предпринимательских свойств (готовность к риску, упорство, воля, богатство идей и т.д.) должен обладать широким спектром партнерских качеств – умением соединять много людей в счастливой, успешной, совместной деятельности, талантом организовывать и упорядочивать их работу, способностью заставлять завербованных чужих людей служить своим целям, побуждая их к известным действиям или бездействию не посредством принуждения, а переговоров, совершая соответствующие действия: вести с «другим» беседу, чтобы путем проведения своих доводов и опровержения его встречных аргументов побудить его к принятию известного предложения, договариваться, сговариваться; возбуждать интерес, приобретать доверие и т.д.

М. Вебер выделяет такие черты характера предпринимателя как: сила, самообладание, корректность, способность трезво оценивать ситуацию, активность, осмотрительность, сдержанность, умеренность, упорство, преданность делу и т.д. А также ярко выраженные этические свойства, которые только и могут обеспечить необходимое при введении новых методов доверие клиентов и рабочих, способствовать преодолению бесчисленных препятствий и подготавливать почву для безграничного роста интенсивности и производительности труда, которые необходимы для успеха его бизнеса. Капиталистическому предпринимателю в его идеально-типическом выражении присуще проявление социальной ответственности: он испытывает радость и гордость от сознания того, что при его участии решаются какие-то повседневные задачи жизнеобеспечения населения, многим людям «дана работа», а также оказано содействие экономическому «процветанию» родного города, а именно – количественному росту населения и торговли.

Начиная с 40-70 годов XX столетия в социально-гуманитарной науке, исследуются мотивы предпринимательской деятельности и особые лидерские качества предпринимателей и менеджеров, а успешные предприниматели составляют рекомендации, заповеди, помогающие воспитывать эти качества. Значительное внимание уделяется умению лидеров строить отношения с другими людьми, сотрудничать и самим быть ответственными и надежными партнерами.

Например, Т. Парсонс обосновывает тот факт, что эгоистический интерес предпринимателя, связанный со стремлением «хорошо работать», денежным доходом и признанием, имеет сложную структуру, а также тесно

переплетен с бескорыстным принятием моральных стандартов и уважением прав других людей.

Д. Маклелланд, несмотря на то, что основной акцент делает на потребности предпринимателя в достижении и лидерстве (но не во власти), не согласен с мнением, что люди с ярко выраженной потребностью к достижениям энергично преследуют собственные цели, не уважая окружающих, и приводит результаты исследований, которые показывают тесную связь потребностей в достижении и аффилиации, когда люди ценят межличностные отношения и усердно трудятся сообща, а достижение успеха напрямую связано с сотрудничеством.

А. Менегетти подчеркивает, что для предпринимателя, желающего реализовать свой эгоизм, вознаградить самого себя, необходимо пройти через принесение пользы другим, уметь сотрудничать с партнерами, работниками и обществом. Ученик Э. Карнеги Н. Хилл, в числе двенадцати шагов предпринимателя к успеху, выделяет необходимость использования силы «коллективного разума», плодотворного и гармоничного сотрудничества с другими людьми, включенными в сферу его бизнеса.

Примечательно, что партнерские качества предпринимателя не являются «данью» социальности или некой внешней атрибутикой поведения напоказ, а имманентно присущи этому субъекту экономического развития, более того выступают одним из значимых субъективных факторов его успешной деятельности.

Во втором параграфе второй главы «**Малый бизнес: понятие, институциональные признаки и специфика развития**» анализируются теоретические представления о малом бизнесе, обосновываются методологические положения социологического изучения малого бизнеса как социального феномена и института, раскрываются особенности его развития.

Генезис и развитие малого бизнеса как института вызваны общественной потребностью в диверсификации производимых благ и более полном удовлетворении разнообразных потребностей потребителей этих благ, а также личной потребностью людей, имеющих предпринимательские способности и мотивы для максимизации прибыли за счет производства продукции, товаров, услуг и работ, то есть, создавая общественно необходимые блага.

Малый бизнес (малое предпринимательство) как социальный институт – это устойчивая форма организации деятельности личности или группы лиц по созданию новых и развитию действующих малых предприятий для производства и распространения материальных и иных благ с целью удовлетворения разнообразных потребностей населения и максимизации прибыли, обеспеченная соответствующими ресурсами, осуществляющаяся на принципах самостоятельности, ответственности, риска и ограниченная возможностью санкций за нарушение формальных и неформальных норм хозяйственного поведения.

Малый бизнес имеет собственные *институциональные признаки*, обусловленные, прежде всего, малыми в сравнении с крупными и средними размерами предприятий: законодательное ограничение круга субъектов малого предпринимательства, средней численности занятых и объема выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг; малые размеры ресурсов (материальных, финансовых, человеческих и др.), но мобильное их использование; ограниченность основных потребителей продукции товаров, работ и услуг малого бизнеса преимущественно местным населением, жителями ближайших городов и населенных пунктов; специфика права собственности, выражающаяся в том, что объект собственности мал по размерам, субъект собственности соединяет в своем лице функции собственника (владельца), менеджера и исполнителя, а полный «пучок» права собственности формируется лишь в случае соответствующей институциональной среды и успешного развития бизнеса; отсутствие бюрократического аппарата и низкая степень формализации организационной структуры и социальных взаимодействий и т.д.

Институт малого бизнеса выполняет следующие конкретные *функции* в экономике и обществе: *экономическую функцию*, направленную на производство и распространение материальных и иных благ, выполнение работ, оказание услуг и более полное удовлетворение разнообразных потребностей населения; *оптимизирующую функцию*, заключающуюся в оптимизации потребительского выбора, конкурентной среды в экономике, оптимизации структуры рынка труда; *инновационную функцию*, ориентированную не только на создание новых благ и технологий, способствующих изменению траектории «хозяйственного кругооборота» и развитию экономики, но и на общественные преобразования; *функцию обеспечения занятости и самозанятости*, позволяющую использовать потенциал не только экономически активного населения, но и резервов рабочей силы (пенсионеров, студентов, людей с ограниченными возможностями и т.д.); *стратификационную функцию*, обеспечивающую расширение среднего класса за счет формирования класса собственников и повышения уровня жизни низшего класса общества; *социокультурную функцию*, выражающуюся в распространении предпринимательской культуры, социальных и этических норм ведения бизнеса, идеологии социальной ответственности предпринимательства; *стабилизирующую функцию*, способствующую смягчению социальной напряженности в обществе вследствие снижения уровня безработицы, уменьшения социального неравенства и более полного использования трудового, в том числе и предпринимательского потенциала населения.

Развитие института малого бизнеса – это процесс позитивных количественных и качественных изменений в сфере малого бизнеса, отражающихся в социально-экономических показателях, и происходящих под воздействием эндогенных и экзогенных факторов.

Эти факторы формируют определенную институциональную среду малого бизнеса, характер которой зависит от структуры институциональной системы общества и экономики. Институциональная структура обусловлена спецификой предшествующей траектории развития (path dependence) и представляет собой упорядоченную совокупность экономических, политических и социокультурных институтов.

В третьем параграфе «**Субъекты социального партнерства в малом бизнесе и особенности их участия в его развитии**» анализируются роль и функции субъектов социального партнерства в развитии малого бизнеса.

В орбиту отношений социального партнерства в малом бизнесе включены предприниматели, представители власти различных уровней, общественные организации (объединения) и объекты инфраструктуры.

Как *субъекты хозяйствования* предприниматели малого бизнеса объективно вынуждены ориентироваться на отношения с обществом, то есть учитывать специфику социальной среды и социальные аспекты своей деятельности. Максимизация прибыли сопряжена с выполнением ряда социально значимых функций, таких как: участие в программах социально-экономического развития территорий, обеспечение трудовой занятости, воспроизводство человеческого капитала на собственных предприятиях, спонсирование социальных программ, благотворительность и т.д.

У предпринимателей в роли работодателей, в том числе и в малом бизнесе, есть постоянное искушение и возможность минимизировать свои издержки за счет наемных работников, уменьшив оплату их труда, сократив персонал, выплачивая «серые» и «черные» заработные платы, отправляя работников в вынужденные отпуска, ограничивая затраты на социальную сферу, принуждая к сверхурочной работе, увольняя по своему усмотрению и т.д. В то же время без наемных работников предприниматель не может организовать и развивать свое предприятие.

Наемный работник малого предприятия, с одной стороны, является лицом, заключившим формальный или неформальный трудовой договор с работодателем, руководителем организации или отдельным лицом на проведение определенной работы в соответствии со своими способностями, знаниями, квалификацией и т.д. и получающий за это вознаграждение. В традициях классовой борьбы интересы предпринимателя и наемного работника непременно противоречивы, и поэтому взаимодействия могут приводить к конфликтам. С другой стороны, как исполнитель идей предпринимателя, наемный работник выступает субъектом предпринимательского процесса, поэтому мотивы его трудовой деятельности должны быть адекватны целям и задачам этого процесса.

В институте социального партнерства *государство* выступает одновременно в двух ролях: как носитель публичной власти и как социальный партнер. По мере институционализации социального партнерства в рамках национальной экономики и общества в целом спектр ролей государства

расширяется: оно становится не только организатором, координатором, арбитром и гарантом выполнения соответствующих договоров и соглашений, но и полноценным участником социального партнерства, представляющим интересы общества. Реализацией политики государства в сфере социального партнерства занимаются **органы федеральной и региональной власти**, которые в рамках своих полномочий создают институциональные условия для его развития, участвуют в процессе заключения договоров между субъектами социального партнерства и/или выступают в роли арбитров в конфликтных ситуациях, а также осуществляют контроль над соблюдением принципов и норм партнерских отношений.

Органы местного самоуправления, несмотря на то, что не входят в структуру органов государственной власти в России, являются проводниками и исполнителями государственной политики в сфере развития малого предпринимательства, и от качества их работы во многом зависит эффективность реализации программных положений федерального и регионального уровней. Соответственно именно органы муниципального управления имеют наибольшее количество информации по вопросам потребительского спроса на товары и услуги предприятий малого бизнеса, ведения предпринимательской деятельности, муниципальных заказов, изменения законодательства, а также возможным формам и методам поддержки субъектов малого бизнеса на местах.

В идеале одной из существенных предпосылок и факторов институционализации социального партнерства в малом бизнесе являются независимые **профессиональные союзы**, не находящиеся под влиянием ни государства или иных органов власти, ни под влиянием бизнес-структур. Главное предназначение этой общественной организации – защита интересов наемных работников. Вместе с тем, нельзя отрицать того факта, что профсоюзы являются эффективными социальными партнерами на крупных предприятиях и при расширяющемся рабочем движении. Без этой базы они зачастую становятся лишь группами интересов или давления. Тем не менее, профсоюзы являются значимым субъектом социального партнерства в развитии малого бизнеса, так как имеют отработанные механизмы защиты прав наемных работников; являются организацией, имеющей огромный опыт взаимодействий с институтами и структурами государственной и муниципальной власти; обладают рычагами воздействия на процесс принятия политических решений и формирование социальной политики.

Незаменимую роль в развитии малого бизнеса выполняют **объекты инфраструктуры, обеспечивающие деятельность малых предприятий**. Для повышения возможностей малого бизнеса и раскрытия внутренне присущего ему динамизма и гибкости необходимо развитие инфраструктуры, ориентированной непосредственно на малый бизнес. Она включает в себя систему специализированных институтов, помогающих разработке и реализации государственной политики в сфере малого бизнеса, которые

создаются и действуют при государственном участии либо по инициативе самих предпринимательских кругов – фонды, страховые и государственные учреждения, технологические парки, бизнес-инкубаторы, промышленные зоны и полигоны и т.д.

Одной из острых проблем малого бизнеса является финансирование, которое часто становится серьезным препятствием его развития. В составе источников формирования средств малых предприятий собственные ресурсы составляют менее половины их общего объема. Субъекты малого бизнеса активно пытаются привлечь внешние финансовые источники. В решении этой проблемы значимую роль приобретают *инвесторы малого бизнеса*, в качестве которых могут выступать организации банковской сферы (кредитно-финансовые организации), прямые и венчурные инвестиционные фонды, а также неформальные венчурные инвесторы (бизнес-ангелы). Последние являются двигателями малого бизнеса, так как не только инвестируют недостающий капитал, рассчитывая в перспективе на высокую прибыль, но и принимают самое активное участие в деятельности и развитии предприятий, привлекая свои деловые связи, опыт и возможности, что позволяет им принимать самое активное участие в реализации инновационных проектов предпринимателей.

Наличие и деятельность *общественных объединений субъектов малого бизнеса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях*, можно охарактеризовать как один из критериев развития малого предпринимательства и социального партнерства. Объединения малого бизнеса являются организациями, обладающими ключевыми институциональными признаками: иерархичностью, устойчивостью, единством цели, наличием определенных правил и норм, регулирующих поведение их членов. Это не только единая договорная площадка, но и институт добровольной общественной активности населения, представляющий собой один из возможных путей формирования гражданского общества в России.

Инфраструктура поддержки малого предпринимательства - это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, осуществляющих как регулирование деятельности предприятий, так и оказывающих информационные, образовательные, консалтинговые и иные услуги, необходимые для развития бизнеса и обеспечивающие среду и условия для его деятельности. Налоговые, торговые, пожарные, санэпидемиологические и т.д. инспекции, отделы регистрации в органах государственной и муниципальной власти также являются частью инфраструктуры, но не поддержки, а регулирования деятельности малого бизнеса.

В четвертом параграфе второй главы **«Роль института социального партнерства в развитии малого бизнеса»** обосновывается, что социальное партнерство является необходимым условием развития малого бизнеса.

В условиях жесткой, преимущественно недобросовестной конкуренции малый бизнес, во-первых, не способен противостоять действиям «крупных

игроков» на рынке, обладающих экономической властью и привилегиями, во-вторых, избегать высоких транзакционных издержек, вызванных бюрократическими барьерами и оппортунистическим поведением субъектов, включенных в сферу его деятельности, в-третьих, при неблагоприятной институциональной среде предприниматели малого бизнеса нарушают законодательные и социальные нормы, как осуществляя свою деятельность во внезаконных формах, так и проявляя свой максимизационный эгоизм в рамках легальной деятельности. Институт социального партнерства является механизмом преодоления барьеров и негативных проявлений поведения предпринимателей и других субъектов, включенных в сферу их деятельности (рисунок 2).

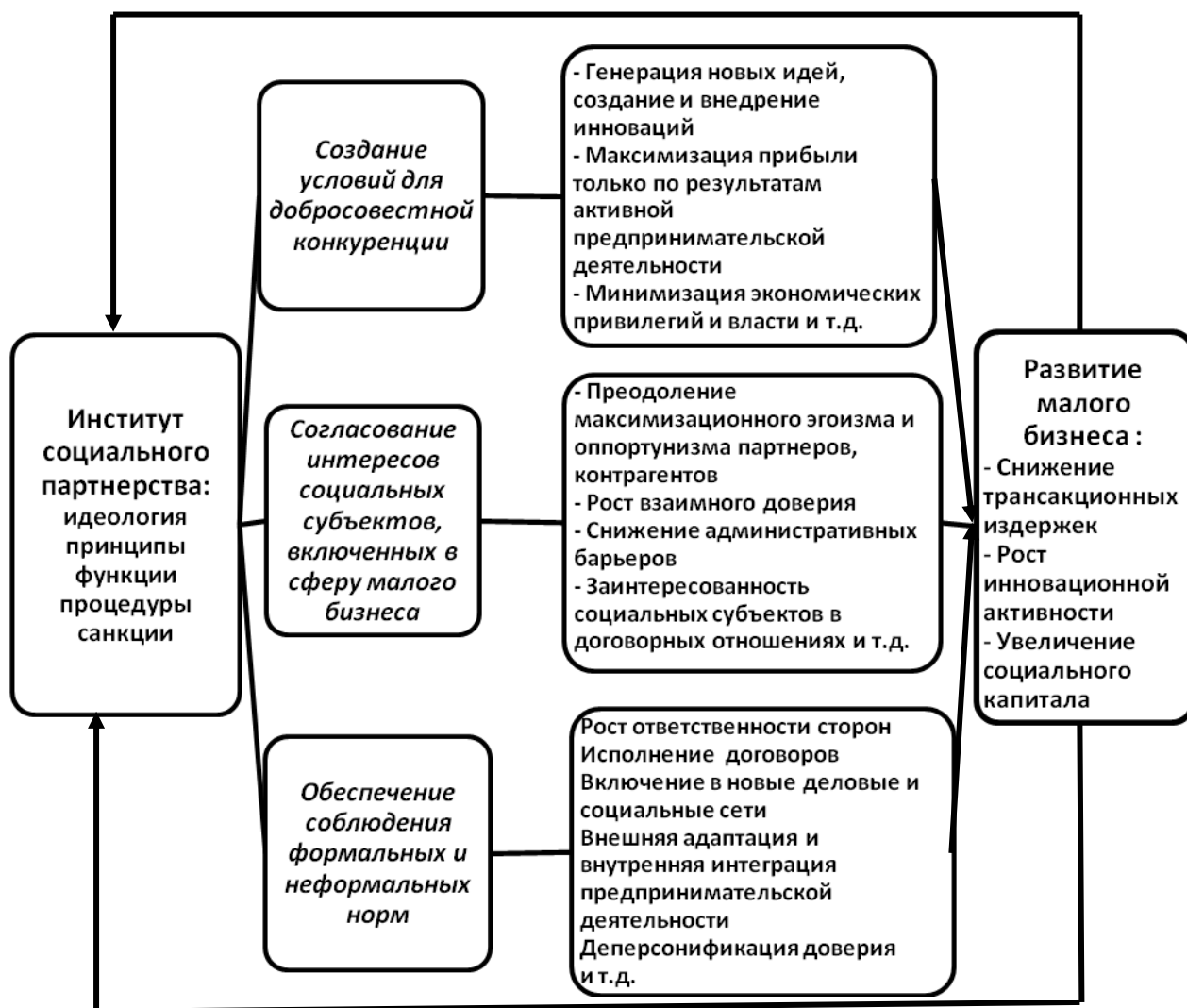


Рис. 2. Роль института социального партнерства в развитии малого бизнеса (составлено автором)

Роль института социального партнерства заключается, прежде всего, в том, что его принципы составляют основу необходимых «правил игры» для добросовестной конкуренции, являющейся механизмом развития предпринимательства. Идеология, принципы, переговорные и договорные процедуры социального партнерства также позволяют согласовывать разнообразные интересы социальных субъектов, включенных в сферу деятельности малого бизнеса и тем самым преодолевать их оппортунизм, а также обеспечивают соблюдение формальных и неформальных норм, что способствует внешней адаптации и внутренней интеграции предпринимательской деятельности и т.д. В совокупности развитие малого бизнеса обеспечивается снижением транзакционных издержек, ростом инновационной активности и увеличением социального капитала предпринимателей

В свою очередь развитие малого бизнеса способствует расширению социальной базы института социального партнерства за счет вовлечения все большего количества социальных субъектов в орбиту партнерских отношений, и, следовательно, обеспечивая баланс интересов и интеграцию социумов различного уровня.

В третьей главе **«Малый бизнес в России: условия, факторы и особенности развития»** представлены результаты социологического анализа развития малого бизнеса в России на современном этапе. В первом параграфе третьей главы **«Условия и факторы развития малого бизнеса в России»** раскрываются особенности институциональной среды развития малого бизнеса в России. Концепции зарубежных (К. Поланьи, В. Ойкен, Д. Норт,) и отечественных ученых (О.Э. Бессонова, Р.М. Нуреев, С.Г. Кирдина) ученых, в которых разграничиваются рыночные и нерыночные общества и экономики, свидетельствуют, что в результате реформ в России сложилась экономика властных группировок, основу которой составляет институт собственности (верховной власти), в которой права собственности находятся в сильной зависимости от воли государственной власти. Подобная экономика, как правомерно подчеркивает Д. Норт представляет собой такие институциональные рамки, «которые не поощряют, а тормозят экономическую активность», политические и экономические руководители имеют смешанный набор возможностей, «но все же, по большей части эти возможности поощряют скорее деятельность по перераспределению, чем по производству материальных благ, формируют скорее монополии, чем конкурентную среду, и скорее ограничивают, чем расширяют выбор». ³¹

Несмотря на перманентный процесс совершенствования законодательства в сфере предпринимательства и усилия Правительства РФ по созданию благоприятного предпринимательского климата, Россия в рейтинге Всемирного банка в 2012 году занимает 120 место среди 183 стран мира по условиям

³¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики - М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997, с.25

ведения бизнеса.³² О серьезных проблемах малого и среднего предпринимательства при ведении бизнеса в регионах, особенно связанных с дефицитом инженеров и квалифицированных рабочих, недостатком финансирования, высокими тарифами на электроэнергию и низкой доступностью новых энергетических мощностей свидетельствуют результаты исследования «ОПОРЫ России»³³

Наличие специального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», усложнившим процедуры проведения проверок контролирующих органов в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, и утверждения чиновников об активизации процесса устранения административных барьеров не привели к заметным улучшениям этих процессов, хотя и способствовали сокращению общего количества проверок, плановых и выездных внеплановых проверок юридических и индивидуальных предпринимателей, проведенных контрольными органами в 2010 году, о чем свидетельствуют результаты опросов предпринимателей.³⁴

По данным исследования «Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике», проведенного Центром предпринимательства США-Россия в феврале-мае 2010 года, преобладающая часть руководителей малых предприятий (63%) уверены, что, прежде всего, необходимо снизить давление на бизнес, 53% считают, что государство должно шире информировать бизнес о доступных формах поддержки и условиях ее получения. Половина респондентов убеждены, что следует не помогать, но и не мешать бизнесу развиваться. В тридцати компаниях, где были проведены углубленные интервью, отмечены лишь единичные случаи получения господдержки – на участие в выставках, создание предприятия, обучение, лизинг. Роль государства в лице госструктур, особенно в регионах, является скорее потребительской; развитие бизнеса серьезно сдерживают бюрократические проволочки и монополизм; среда для бизнеса становится все более некомфортной. Предприниматели считают, что нет востребованности бизнеса государством в принципе. В сфере малого бизнеса сложилась опасная тенденция – резкое снижение его темпов развития и роста.

Во втором параграфе третьей главы **«Динамика и тенденции развития малого бизнеса в России»** анализируются изменения социально-экономических показателей малого бизнеса в России и складывающиеся тенденции в его развитии.

В России за период рыночных трансформаций малый бизнес сформировался как социальный институт, но его ключевые институциональные

³² См.: Доклад Всемирного банка «Ведение бизнеса в условиях большей прозрачности» - [Электронный ресурс] - <http://russian.doingbusiness.org/~media/FDPKM/Doing%20Business/>

³³ Предпринимательский климат России: Индекс ОПОРЫ 2010-2011 (результаты исследовательского проекта) – [Электронный ресурс] - <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/12167/>

³⁴ См.: Социология власти. №8, 2010, с.47

характеристики имеют ярко выраженные особенности: гипертрофированность роли личных связей и отношений при подборе персонала; неформальные трудовые отношения (отсутствие контракта о найме); высокая степень универсализации человеческого капитала работников малых предприятий (низкая степень профессиональной специализации) и т.д.³⁵ Неблагоприятный предпринимательский климат и такое институциональное своеобразие находят отражение в основных социально-экономических показателях развития российского малого бизнеса.

Основные показатели деятельности малых предприятий с 2008 по 2011 годы изменились неравномерно, о чем свидетельствуют сравнительные данные выборочных и сплошного (проведенного в 2011 г. по итогам 2010 г.) статистических наблюдений Росстата³⁶ (таблица 2).

Табл. 2. Динамика основных показателей деятельности малых предприятий (без микропредприятий) РФ в 2008-2011 гг.³⁷ (составлено автором)

Годы	Количество предприятий, тысяч	Численность работников списочного состава (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот, млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей
2008	282,6	6217,1	10093,5	317,4 ³⁸
2009	227,8	5710,6	8805,9	252,8
2010	231,2	7720,5	10247,0	258,4
2011	231,6	5829,1	12909,4	282,0

Заметное снижение количества малых предприятий в 2009 году, вызванное финансовым кризисом, сменилось положительной динамикой, но темпы роста были небольшими – 1,01 в 2010 году и 1,001 в 2011. Численность работников списочного состава (без внешних совместителей) в 2011 году составила 75,5% от их числа в 2010 году. При этом оборот и инвестиции в основной капитал, уменьшившись в 2009, начали расти в последующие годы, но темпы роста были незначительными – первый показатель составил 1,16 в 2010 году и 1,26 в 2011 году, а второй – 1,02 и 1,09 соответственно. По данным

³⁵ Шварцбург Ц.В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике / Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы. / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 212, часть II. Москва, Московский общественный научный фонд, 2010, с.139

³⁶ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – [Электронный ресурс] - <http://www.gks.ru>

³⁷ Малые предприятия (без микропредприятий) на 1 января 2012 года - Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – [Электронный ресурс] - <http://www.gks.ru>

³⁸ Без сельскохозяйственных предприятий

официальной статистики за девять месяцев 2012 года количество малых предприятий составило 238,2 тыс., численность занятых – 63359,4 тыс. человек, оборот – 10 386, 5 млрд. руб., инвестиции в основной капитал – 227,3 млрд. руб.

Несмотря на рост основных показателей деятельности в послекризисные годы, производительность труда на малых предприятиях в 2010 году продолжала снижаться. Однако в 2011 году этот показатель резко вырос – на 67%, но не за счет увеличения оборота, а вследствие уменьшения численности занятых, что свидетельствует о существенной интенсификации труда наемных работников на малых предприятиях. Низкие темпы роста оборота (выручки) и инвестиций в основной капитал демонстрируют снижение ресурсного потенциала малых предприятий, из которого доступными для них оказываются только человеческие ресурсы.

В параграфе показаны изменения основных показателей деятельности и производительности труда микропредприятий за 2008-2011 годы и индивидуальных предпринимателей за 2008-2010 годы, том числе и по федеральным округам, отражающие общую для малого бизнеса тенденцию низких темпов роста бизнеса и снижения ресурсного потенциала малых предприятий. Это подтверждается данными официальной статистики о снижении со 101 в 2005 году до 94,7 в 2011 году коэффициента рождаемости малых предприятий при значительном увеличении коэффициента официальной ликвидации в эти же годы с 20,9 до 81,7. Это вызвано, увеличением, как издержек доступа к предпринимательской деятельности, так и затрат на ее осуществление. Увеличение коэффициента официальной ликвидации также свидетельствует, что малый бизнес все более предпочитает внезаконные (теневые) формы деятельности путем сокрытия части своего оборота от налогообложения

Приведенные данные свидетельствуют о негативных тенденциях в развитии малого бизнеса: 1) интенсификации труда наемного персонала и доступности преимущественно человеческих ресурсов для развития малого бизнеса, 2) сохранении диспропорции в отраслевой структуре малых предприятий; 3) снижении потенциала малого предпринимательства для повышения инновационной активности и участия в процессе модернизации национальной экономики и общества; 4) расширение внезаконного сектора в малом бизнесе.

В третьем параграфе третьей главы **«Социальные характеристики предпринимателя малого бизнеса в России»** отмечается, что российское малое предпринимательство не стало неотъемлемой частью экономической сферы общества, а остается преимущественно средством выживания и сохранения социальной идентичности определенных слоев населения. Основой предпринимательского успеха населения, занятого в сфере малого бизнеса, является личная мотивация и повседневный кропотливый и интенсивный труд с целью достижения среднего по меркам всего общества уровня обеспеченности.

Вторичный анализ данных всероссийского исследования, проведенного по итогам 2010 года Ассоциацией молодых предпринимателей, совместно с компанией МоеДело «Развитие малого бизнеса в России по итогам 2010 года», позволил составить социальный портрет современного предпринимателя малого бизнеса: это мужчина, в возрасте от 25 до 40 лет, с высшим образованием, женат, детей не имеет. Преимущественно индивидуальный предприниматель, организовавший свой бизнес год-два назад, получающий небольшие доходы, которых хватает на удовлетворение только повседневных нужд. Часто пользуется рекламными услугами, а также клиент-банком, ориентирован на поиск и удержание клиентов, патриотичен, настроен на развитие бизнеса и увеличение его доходности, при стремлении к избеганию неопределенности.

Что касается социальной ответственности малого бизнеса, выступающей критерием его зрелости и значимым фактором развития, то согласно результатам экспертного опроса (СПМБЭ12) субъекты малого бизнеса не проявляют высокую степень активности в решении социальных проблем территорий. Среднюю степень активности показывают по таким направлениям как проведение культурных, спортивных мероприятий, а также улучшение работы транспорта и связи (по 54,9%), предоставление дополнительного социального пакета своему персоналу (49%), создание новых рабочих мест (45,1%). Очевидно, что ориентированность на решение этих вопросов, связана, прежде всего, со стремлением к повышению эффективности самого бизнеса. В то время как решение экологических проблем, финансирование научных и образовательных программ, осуществление специальных социальных программ (борьба с наркоманией, алкоголизмом и т.д.), то есть актуальных задач социальной сферы вызывают лишь малую степень активности субъектов малого предпринимательства.

Согласно результатам вторичного анализа данных инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенному 21-22 июля 2011 г. «Бизнесмен в России: образец для подражания – или асоциальный тип?», в совокупности хорошее отношение к предпринимателям малого и среднего бизнеса наблюдается у 81% респондентов, в совокупности плохое у 12%. Несмотря на это, предпринимательский потенциал населения России является чрезвычайно низким, о чем свидетельствуют результаты «Глобального мониторинга предпринимательства». Доля жителей России, имеющих желание открыть собственный бизнес является неустойчивой и незначительной. Если в 2006 году предпринимательские намерения имели 8,5% населения, то в 2007 – 5,0%, 2008 – 5,3%, 2009 – 4,6%, 2010 – 4,3%, 2011 – 5,8%, 2012 – 3,8%. При этом сорок процентов потенциальных предпринимателей – это те, кто уже имеет собственный бизнес.³⁹ То есть развитие малого бизнеса в России сдерживается в том числе, и низким предпринимательским потенциалом населения, что

³⁹ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011», с. 19 - [Электронный ресурс] - http://www.gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf

вызвано, как отсутствием достаточных знаний и опыта, так и негативной оценкой условий для начала собственного дела. В перспективе социальная база малого бизнеса будет сокращаться, что связано с демографической ситуацией в стране (сокращением численности населения, вступающего в трудоспособный возраст), а также сложившимися тенденциями расширения крупных корпораций и государственного (муниципального) аппарата. В совокупности со спецификой высшего образования в стране, которое ориентировано на подготовку специалистов для крупных компаний и государственных (муниципальных) органов, и не формирует предпринимательские качества у молодого поколения, трудоспособное население и особенно молодежь уже в 2014-2016 гг. предпочтут работу в этих стабильных и устойчивых структурах. Приток предпринимателей в малый бизнес, очевидно, будет обеспечен за счет растущего количества мигрантов, которые в настоящее время активно осваивают ниши в сельском хозяйстве, строительства, в сфере услуг и т.д.⁴⁰

Четвертая глава диссертации **«Состояние и перспективы институционализации социального партнерства в малом бизнесе в России»** посвящена социологическому анализу состояния и перспектив институционализации социального партнерства в малом бизнесе. В первом параграфе четвертой главы **«Институционализация социального партнерства в российском обществе»** раскрываются особенности, и определяется этап революционной институционализации социального партнерства в современной России.

На волне рыночных трансформаций в российском обществе происходил активный процесс «трансферта» западных институтов, в том числе и тех, роль которых заключалась в формировании механизмов нивелирования социальных противоречий, являющихся обязательными спутниками реформ и капиталистических отношений. Институт социального партнерства, показавший свою состоятельность в решении вопросов согласования интересов социальных субъектов в процессе совместного действия в зарубежных странах, рассматривался инициаторами российских преобразований, прежде всего, как инструмент регулирования отношений между предпринимателями и наемными работниками. Поэтому «имплантация» этого института началась в трудовой сфере российского общества.

К настоящему времени институционализация социального партнерства в российском обществе так и не продвинулась за двадцать лет дальше этапа формирования институциональных признаков, поскольку за этот период лишь организационно оформлены субъекты социального партнерства в трудовой сфере – государство, объединения работодателей, наемные работники и их

⁴⁰ Аналитическая записка по итогам Форсайта «Малый и средний бизнес 2020-2040гг.» - [Электронный ресурс] - <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/21210/>

представители – профсоюзы; сформировано трудовое законодательство, регулирующее отношения социального партнерства в трудовой сфере; расширяются масштабы переговорных процедур и спектр субъектов социального диалога; в той или иной степени идет процесс хабиутализации отношений социального партнерства в трудовой сфере общества.

Можно также выделить формальные характеристики этапа развития институциональных признаков, таких как: наличие структур социального партнерства, правовую базу, а также научно-методическое и информационное обеспечение, систему воспроизводства кадров, но только в одном из институтов социального партнерства – профессиональных союзах, которые, к тому же, ведут активное международное сотрудничество.

В сфере труда помимо деятельности Российской трехсторонней комиссии (РТК), подписано уже одиннадцатое Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, работодателей и правительством РФ на 2011-2013 годы, идут переговоры и консультации по подготовке двенадцатого. В 2011-2012 гг. наблюдается положительная динамика заключения других видов и уровней соглашений, а также коллективных договоров. Однако при этом значительная часть работодателей отказывается от дополнительных обязательств перед работниками сверх ранее принятых, даже при наличии возможностей; затягивает переговоры, делает попытки внести изменения в коллективные договора в одностороннем порядке, а основные разногласия при заключении коллективных договоров и соглашений традиционно связаны с оплатой труда и её индексацией.⁴¹

Несмотря на некоторое развитие формальных институциональных признаков социального партнерства в трудовой сфере российского общества, признаки этапа их формирования выражены еще не в полной мере, поскольку: 1) влияние профсоюзов на отношения работодателей и наемных работников является слабым – потенциал этой общественной организации используется властью при принятии непопулярных решений, в крупных организациях представители профсоюзов выполняют волю работодателей, а на малых предприятиях численность их членов является минимальной; 2) самосознание наемных работников и доверие к профсоюзам является низким, а ценностные ориентации – патерналистскими; 3) российское государство, инициировавшее трансферт института социального партнерства в российское общество, всячески стремится уклониться от принятия решений в трудовой сфере, сведя её к декларации о необходимости развития этого института, а также фактически выступая на стороне работодателей; 4) российская система социального партнерства имеет многоуровневый характер и высокую структурированность, слабое законодательное обеспечение и сравнительно небольшое число ратифицированных конвенций МОТ и т.д.

⁴¹ Постановление Исполкома ФНПР от 27.06.2012 № 4-2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2011 года и задачах на предстоящий период» - [Электронный ресурс] - <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/7109.html>

Результаты социологических исследований, проведенных с участием автора (КППМ09, КППМ12, КППЭ09, КППЭ12), свидетельствуют, что наемные работники скорее удовлетворительно, чем неудовлетворительно оценивают партнерские взаимоотношения профсоюзов, работодателей и органов государственной и местной власти в области решения социальных вопросов в организациях, тогда как преобладающее количество руководителей предприятий различных форм собственности оценивает эти взаимоотношения скорее как неудовлетворительные, чем удовлетворительные, что свидетельствует не только о низком самосознании наемных работников, но и о минимальном уровне притязаний на улучшение своего положения на предприятиях.

Согласно данным всероссийских опросов, проведенных Левада-Центром и ВЦИОМ,⁴² в российском обществе солидарность, взаимное доверие, законность и справедливость уменьшаются, уровень доверия к институтам, судам, федеральным исполнительным органам власти и местной власти является низким, преобладающая часть населения ощущает рост напряженности в стране и связывают этот процесс преимущественно с экономическими проблемами, президентскими выборами, как прошедшими, так и грядущими и ростом неприязни между людьми. Ухудшилось социальное самочувствие россиян, снизилось чувство гордости за значимые аспекты общественной жизнедеятельности, выросла озлобленность, агрессивность. То есть в российском социуме назрела насущная потребность в дальнейшей институционализации социального партнерства. Для этого, прежде всего, необходимо сформировать идеологию, механизмы правового регулирования партнерских отношений, повысить влияние профсоюзов и социальную ответственность бизнеса. Надо также определить и активизировать деятельность агентов этого процесса. В современных условиях государство и бизнес должны выступать в роли прозелитов, то есть горячих сторонников расширения влияния этого института, поскольку в условиях доминирования института власти-собственности в российском обществе без политической воли государства, уже выступившего инициатором трансферта социального партнерства, этот институт так и останется пустой декларацией. В свою очередь предприниматели уже ощутили потребность в прозрачных «правилах игры», добросовестной конкуренции, необходимости преодоления оппортунизма власти и ориентации на западные стандарты цивилизованного ведения бизнеса.

Во втором параграфе четвертой главы **«Особенности взаимодействий субъектов социального партнерства в российском малом бизнесе»** раскрывается специфика взаимодействий российских предпринимателей с

⁴² Общественное мнение – 2011 - М.: Левада-Центр, 2012, с. 29-30, 32; Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 12-13 января 2013 г. - Пресс-выпуск №2227

органами власти, социальное партнерство в трудовой сфере малого бизнеса и роль объектов инфраструктуры.

Для оценки партнерских отношений в малом бизнесе по результатам социологических исследований, проведенных лично (СПМБЭ12) и при участии автора (МССРМ11) были выявлены наиболее активные субъекты социального партнерства, среди которых респонденты массового и экспертного опросов выделили субъектов малого предпринимательства (44,3 и 51,0% выборов), органы местного самоуправления (28,1 и 25,5%) и кредитно-финансовые организации (26 и 25,5%). Группу субъектов средней активности составили объекты инфраструктуры поддержки (22,8 и 23,5%) и органы региональной власти (20,7 и 21,6%).

Федеральные органы власти получили лишь 15,7% выборов экспертов и 14,9% респондентов массового опроса, что является правомерным, так как государство в своей социально-экономической политике не учитывает социальные и экономические последствия своих решений, а предприниматели не стали равноправным партнерами органов государственной федеральной и региональной власти, так как в стране и регионах широкое распространение получила практика решения проблем бизнеса с помощью незаконных выплат чиновникам.

Особенностями социального взаимодействия субъектов малого бизнеса и органов местного самоуправления по оценкам экономически активного населения являются: скорее отрицательный, чем положительный результат и низкая социальная эффективность; отсутствие равенства и наибольшая выгода органов местного самоуправления и отдельно взятых чиновников; недостаточная социальная направленность взаимодействия и необходимость ее усиления, прежде всего, по пути создания рабочих мест, привлечения в муниципальное образование инвестиций и решения задач его развития; достаточно сильное влияние теневых, в том числе криминальных структур, которое создает условия для коррупции и взяточничества в среде муниципальных чиновников, снижает авторитет местной власти в глазах населения и строит препятствия для добросовестной конкуренции и развития предпринимательства; скорее низкий, чем средний уровень социальной ответственности местной власти и предпринимательства по отношению к населению муниципальных образований.

В трудовой сфере малого бизнеса, социальное партнерство не стало устойчивым типом социальной практики, не приобрело институциональных признаков и не оказывает сколько-нибудь существенное влияние на социальные взаимодействия предпринимателей и наемных работников. Помимо нарушения принципа равноправия не используются доказавшие в мировой практике эффективность инструменты социального партнерства – трудовые договора (контракты) и коллективные договора. Предприниматель малого бизнеса в роли субъекта хозяйствования, постоянно апеллируя к социальным партнерам о поддержке, не затрудняет себя выполнением

надлежащих функций по отношению к наемному работнику, которые не пользуются преимуществами роли социального партнера, не организованы для защиты своих прав и практически игнорируют профессиональные союзы в качестве своих представителей;

Роль *профессиональных союзов* как социальных партнеров в трудовой сфере малого бизнеса неоднозначна. Прежде всего, это выражается в том, что профсоюзным членством, например, в ФНПР, охвачено всего 5% работников малых и средних предприятий.⁴³ Результаты опросов (МССРМ11, МБСПМ11), свидетельствуют, что лишь 3,9% опрошенных в стране и 8,7% в регионе считают профессиональные союзы активными субъектами социального партнерства в сфере развития малого бизнеса.

Предпринимательские объединения, ассоциации, союзы и т.д. в сфере трудовых отношений в бизнесе, в том числе и малом, выступая в роли представителей предпринимателей как работодателей, не стремятся к защите прав наемных работников. Более того, практически все изменения в Трудовом кодексе РФ, связанные с ужесточением требований к наемному работнику, инициированы ими. Активно исполняя роль защитников интересов малого бизнеса в целом, являясь значимым компонентом системы объектов инфраструктуры малого бизнеса, объединения предпринимателей не стали механизмом согласования интересов предпринимателей и наемных работников, а также представителей последних – профессиональных союзов. По мнению представителей профсоюзов, объединения работодателей ориентируются в основном на контакты с органами власти, а с профсоюзами строят взаимодействие на формальном уровне. Значительная доля работодателей выражает скептическое отношение к праву работников коллективно заявлять и отстаивать свои права и интересы. Кроме того, имеют возможность уклониться от присоединения к действующим соглашениям в сфере социального партнерства.⁴⁴

Инвесторы малого бизнеса в лице кредитно-финансовых организаций в России выполняют свои функции не в полном объеме, соблюдая, прежде всего, собственные интересы. Несмотря на рост объемов кредитов (при поддержке государства), банки предпочитают выдавать короткие (от шести месяцев до года) кредиты. Кредитование МСБ на цели модернизации по-прежнему не очень популярны среди банков, так как финансирование текущей деятельности несет в себе более низкие риски для банков, а проекты, предлагаемые МСБ обычно плохо структурированы, и банк вынужден нести дополнительные затраты на их оценку. Несмотря на определенную активность банков и инвестиционных фондов, по данным опроса, проведенного «ОПОРОЙ РОССИИ» в рамках исследовательского проекта «Предпринимательский

⁴³ Работников малого и среднего бизнеса защитит профсоюз. Интервью с заместителем председателя ФНПР Т. Фроловой – [Электронный ресурс] - <http://www.hr-portal.ru/article/rabotnikov-malogo-i-srednego-biznesa-zashchitit-profsoyuz>

⁴⁴ Документы УП съезда ФНПР. Резолюция №3 «Социальное партнерство» - [Электронный ресурс] - Официальный сайт ФНПР / <http://www.fnpr.ru/n/2/15/289/6204.html>

климат в России: индекс ОПОРЫ 2010-2011», 29% владельцев и директоров малых и средних предприятий утверждают, что получение даже краткосрочного кредита на год сопряжено со значительными трудностями, а 14% считают это невозможным. Лишь 11% руководителей компаний полагают, что в их регионе реально привлечь деньги из венчурных фондов на рискованные бизнес-проекты, 42% не смогли прокомментировать ситуацию, а 46% считают, что получить венчурное финансирование сложно или невозможно.⁴⁵

При всей внешней активности *объектов инфраструктуры поддержки* малого бизнеса (бизнес-инкубаторов, агентств, фондов, бизнес-центров и т.д.), анализ специфики функционирования и уровня развития названных структур позволяет автору сделать вывод, что фактором, существенно сдерживающим, как развитие объектов инфраструктуры поддержки, так и, соответственно малого бизнеса, является слабая информированность предпринимателей о своих правах и возможностях получения консультационной, информационной, образовательной, деловой и т.д. поддержки. Так, по данным опроса в рамках упомянутого исследовательского проекта «ОПОРЫ РОССИИ» лишь 13% владельцев и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса оказались осведомлены о деятельности бизнес-инкубаторов, 29% что-то слышали, 53 ничего не знают, а информированность об остальных объектах не превысила 10%.

Таким образом, степень активности субъектов социального партнерства в малом бизнесе является дифференцированной, социальные взаимодействия носят преимущественно неравноправный характер, институционализация социального партнерства в малом бизнесе идет неравномерно и имеет свои особенности в различных сферах социальных взаимодействий предпринимателей и их партнеров. То есть, как и в российском обществе в целом, процесс институционализации социального партнерства в малом бизнесе остановился на этапе формирования институциональных признаков и не продвинулся далее фрагментарной хабиитуализации партнерских отношений.

В третьем параграфе четвертой главы «**Факторы и перспективы институционализации социального партнерства в малом бизнесе России**» представлены результаты сравнительного анализа материалов социологических исследований, проведенных автором (СПМБЭ12) и при его участии (МССРМ11).

Несмотря на то, что социальное партнерство имеет малую степень развития в малом бизнесе, чем в крупном и среднем, оно выполняет значимые функции в этой сфере. Точки зрения респондентов массового опроса и экспертов несколько отличаются относительно иерархии этих функций, совпадая лишь в признании приоритета функции согласования интересов субъектов малого предпринимательства и государственных и муниципальных органов власти (39,6% и 49,0% соответственно). Второй по значимости

⁴⁵Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ 2010-2011 – [Электронный ресурс] - http://opora.ru/upload/Reserch/Index_2011_corr_040711_sec.pdf

функцией респонденты массового опроса выбрали создание условий для добросовестной конкуренции (37,9% выборов), далее следуют согласование разнообразных интересов субъектов социального партнерства в процессе и по поводу развития малого бизнеса (29,5%) согласование интересов субъектов малого предпринимательства в развитии малого бизнеса (27,9%), содействие проявлению социальной ответственности субъектов малого бизнеса (23,7%). У экспертов создание условий для добросовестной конкуренции находится лишь на пятом месте (33,3%), уступая функциям согласования интересов субъектов малого предпринимательства (47,1%), субъектов социального партнерства в процессе и по поводу развития малого бизнеса (37,7%) и содействия проявлению социальной ответственности бизнеса (33,7%).

Наиболее значимыми принципами социального партнерства респонденты массового опроса назвали уважение и учет интересов сторон (45,8%), ответственность сторон (45,3%), равноправие субъектов социального партнерства (41,5%). Эксперты, выделив эти же принципы, большую значимость придали ответственности сторон (54,9%), уважение и учет сторон получили 52,9% выборов, равноправие субъектов социального партнерства – 43,1%.

На соблюдение принципов социального партнерства в малом бизнесе влияет общая культура партнерских отношений, низкий уровень которой является вторым по значимости фактором, препятствующим его развитию. Это отметили респонденты как экспертного, так и массового опросов (рисунок 3).

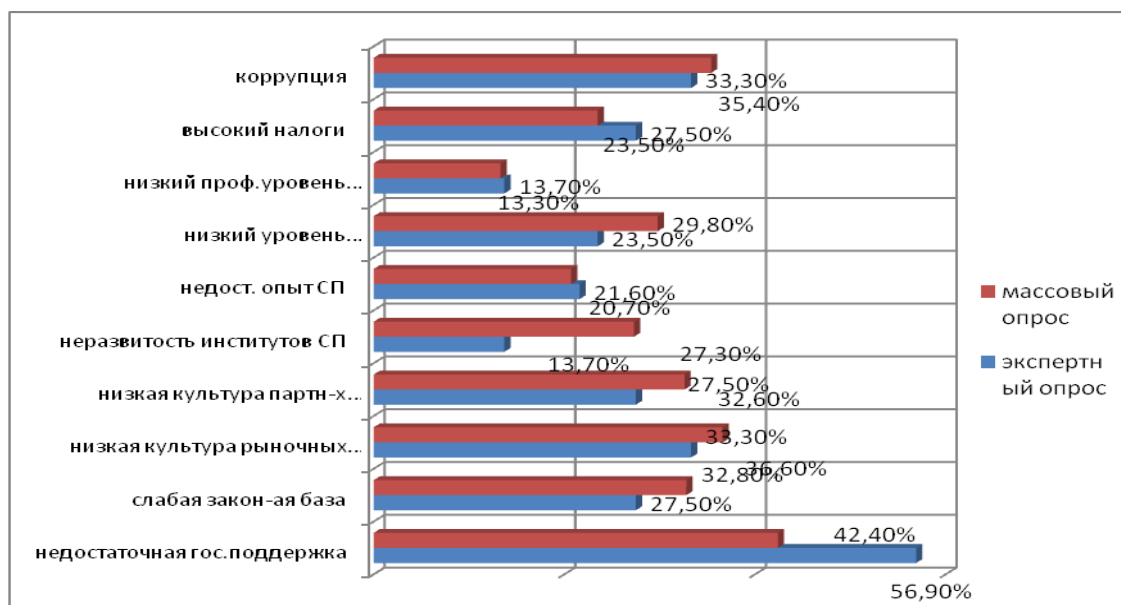


Рис. 3. Факторы, препятствующие развитию социального партнерства в малом бизнесе (экспертный и массовый опросы)

С минимальным отрывом основными факторами, препятствующими институционализации социального партнерства в малом бизнесе, выделены недостаточная государственная поддержка, а также низкая культура рыночных и партнерских отношений. Самыми действенными мерами и

механизмами, способствующими развитию малого бизнеса, по мнению респондентов массового и экспертного опросов выступают реальная государственная поддержка (67,0 и 82,4% соответственно), развитие законодательства и соблюдение этических норм в сфере малого бизнеса (по 43,1%), а также развитие культуры партнерских отношений (30,4 и 37,3%).

Перспективы партнерского сотрудничества в сфере малого бизнеса оцениваются респондентами массового и экспертных опросов преимущественно оптимистично (рисунок 4).

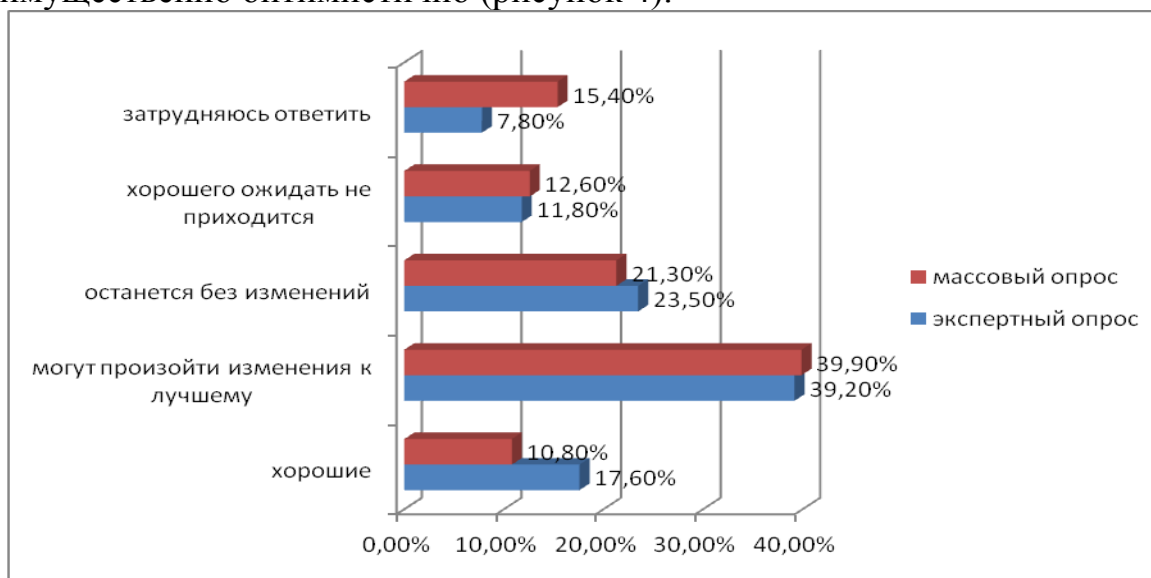


Рис. 4. Перспективы партнерского сотрудничества в малом бизнесе (массовый и экспертный опросы)

Большинство опрошенных – 56,8% экспертов и 50,7% экономически активного населения – положительно оценили перспективы партнерского сотрудничества в сфере малого бизнеса. При этом «хорошими» перспективы в большей степени (в 1,6 раза) считают эксперты. Каждый пятый респондент обоих опросов считает, что ничего не изменится. Негативные оценки дали 11,8% экспертов и 12,6% респондентов массового опроса. Довольно высокой является доля респондентов массового опроса (15,4%), которые затруднились ответить, что свидетельствует о недостаточной осведомленности экономически активного населения о перспективах развития партнерских отношений, несмотря на положительные оценки роли этого института в развитии малого бизнеса.

Улучшению перспектив институционализации социального партнерства в малом бизнесе согласно рекомендациям экспертов будут способствовать реальная государственная поддержка, формирование партнерских качеств и общей культуры субъектов социального партнерства; улучшение институциональной среды и информирования населения о проблемах малого бизнеса; повышение культуры партнерских отношений не только в малом бизнесе, но и в обществе целом и др.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, предлагается система адресных рекомендаций по совершенствованию процесса институционализации социального партнерства в малом бизнесе.

III. Список научных публикаций по теме диссертационной работы

1. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Осипов Е.М. Социальные технологии в межсекторном взаимодействии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. №4 – 0,8 п.л.

2. Осипов Е.М. Гэмблинг как девиантное поведение: психологические и социальные корни // Социология власти. 2009. № 1 – 0,5 п.л.

3. Осипов Е.М. Роль гэмблинга в обществе: стратификационные особенности и социокультурная обусловленность // Социология власти. 2009. № 2 – 0,4 п.л.

4. Осипов Е.М. Государственное регулирование коммерческого гэмблинга: мировой опыт и российская действительность // Социология власти. 2009. № 4 – 0,4 п.л.

5. Осипов Е.М. Особенности становления социального партнерства в современной России // Социология власти. 2010. №2 – 0,2 п.л.

6. Осипов Е.М. Зарубежный опыт развития социального партнерства // Социология власти. 2010. № 5– 0,4 п.л.

7. Осипов Е.М. Предпосылки развития хозяйственной кооперации в России // Социология власти. 2010. № 7– 0,4 п.л.

8. Осипов Е.М. Методология социологического анализа социального партнерства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. №1 – 0,5 п.л.

9. Осипов Е.М. Социальное партнерство как условие добросовестной конкуренции в малом бизнесе // Социология власти. 2011. №2 – 0,4 п.л.

10. Осипов Е.М. Субъекты социального партнерства в развитии российского малого бизнеса // Научные проблемы гуманитарных исследований 2011 № 9 – 0,8 п.л.

11. Осипов Е.М. Социальное партнерство как фактор стабилизации социально-трудовых отношений // Социология власти. 2011. №7 – 0,5 п.л.

12. Осипов Е.М. Идеи кооперации труда у западно-европейских и отечественных мыслителей // "Социально-гуманитарные знания" 2012. №1 – 0,5 п.л.

13. Осипов Е.М. Взаимодействия предпринимателей и органов власти как субъектов социального партнерства в процессе развития малого бизнеса // Социология власти. 2012. №1 – 0,3 п.л.

14. Осипов Е.М. К вопросу о понятиях развития малого бизнеса и предпринимательства // Социология власти. 2012. №3 – 0,5 п.л.

15. Осипов Е.М. Социальный портрет предпринимателя и отношение к нему населения // Труд и социальные отношения. 2012. №5 – 0,3 п.л.

16. Осипов Е.М. Природные компоненты в развитии социального партнерства // Человеческий капитал. 2012. №8(№44) – 0,3 п.л.

2. Монографии

17. Осипов Е.М. Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России. М., Издательство московского университета. 2012 – 10 п.л.

18. Осипов Е.М. Социальное партнерство и малый бизнес в России. Теория. Методология. Анализ. М., МАКС Пресс, 2010 – 9 п.л.

3. Основные статьи в других научных изданиях

19. Осипов Е.М. Построение команд как современный метод управления // Социальное управление в эпоху постмодерна: материалы научной конференции М.; Университетский гуманитарный лицей. 1999 – 0,1 п.л.

20. Осипов Е.М. Поддержка предпринимательства на муниципальном уровне // «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» Сборник научных трудов по материалам 3-го российского философского конгресса. Москва-Ростов-на-Дону. 2002 – 0,3 п.л.

21. Осипов Е.М. Приоритетные направления социологического анализа предпринимательской деятельности в России // «Информационно-аналитическая деятельность в России: состояние и перспективы» Материалы всероссийской научно-практической конференции аналитических работников. М., ИПК госслужбы. 2004 – 0,3 п.л.

22. Осипов Е.М. Технологии социального партнерства в межсекторном взаимодействии // Сборник научных работ Донецкого государственного университета управления. Выпуск 115 «Социальные аспекты государственного управления». Донецк. 2008 – 0,7 п.л.

23. Осипов Е.М. Роль социальных технологий в современном обществе // Сборник научных статей «Философия. Наука. Культура» МГУ. 2004 – 0,3 п.л.

24. Осипов Е.М. Новая социальная реальность и необходимость инновационного управления // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 1 – 0,3 п.л.

25. Осипов Е.М. Социальные технологии в государственном управлении // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 1 – 0,3 п.л.

26. Осипов Е.М. Предпринимательская деятельность в России: направления социологического анализа // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 1 – 0,3 п.л.

27. Осипов Е.М. Отклонения в развитии социального партнерства в России // Институциональные формы и методы борьбы с девиантным поведением в экономике: Межфакультетский сборник научных трудов // Под общ. ред. А.П.Сысоева, М.В. Романенко, М.С.Халикова. - М., МАКС Пресс. 2010 – 0,8 п.л.

28. Осипов Е.М. Практика становления социального партнерства в России / Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов

студентов, аспирантов и преподавателей //Под общ. Ред. Н.Р. Исправниковой, М.С.Халикова. – М.: Университетская книга 2010. - Вып. №11. – 0,5 п.л.

29. Осипов Е.М. Партнерство под вопросом // Стратегия России. 2011. №3 – 0.1 п.л.

30. Осипов Е.М. К вопросу о практике развития социального партнерства // Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей //Под общ. Ред. Н.Р.Исправниковой, М.С.Халикова. - М.: Университетская книга 2011. – Вып.№12 – 0,4 п.л.

31. Осипов Е.М Социальные и правовые аспекты развития социального партнерства в России // Социальные и правовые проблемы экономического развития. Межфакультетский сборник научных трудов. Вып.1/ Под общ. ред. А.П.Сысоева, М.С.Халикова, А.И.Усова.- М, МАКС Пресс. 2011 – 0,5 п.л.

32.Осипов Е.М. Взаимодействие власти и бизнеса в контексте демографической ситуации в современном российском обществе. Ученые труды факультета государственного управления. Выпуск 8. Издательство Московского университета. 2012 – 0,5 п.л.

33. Осипов Е.М Социальное партнерство в регулировании организационных конфликтов // Социальные и правовые проблемы экономического развития. Межфакультетский сборник научных трудов. Вып.3/ Под общ. ред. А.П.Сысоева, М.С.Халикова, А.И.Усова.- М, Университетская книга 2013. – 0,5 п.л.

34. Осипов Е.М. Взаимодействие малого бизнеса и власти как субъектов социального партнерства: перспективы достижения социального согласия/ Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: 10-я Международная научная конференция факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, 29–31 мая 2012 г.: Материалы: В 3 частях: Часть 3. М.: Издательство Московского университета, 2013- 0,4 п.л..

4.Учебные пособия

35. Введение в социологию. Материалы к лекциям. М.: Изд-во МАКС Пресс, 2002 – 10 п. л. (в т.ч. авт. 2 п.л.)

36. Социология. М.: Изд-во Эксмо, 2004 – 25 п.л. (в т.ч. авт. 3 п.л.)

37. Дмитрива И.И. Осипов Е.М. Социальные технологии. М.: МАКС Пресс, 2004 – 8 п.л. (в т.ч. авт. 4 п.л.)

38. Дмитрива И.И. Осипов Е.М. Социальные технологии (2-е издание). М.: МАКС Пресс, 2006 – 8 п. л. (в т.ч. авт. 4 п.л.)

39. Учебное пособие по курсу «История и философия науки» для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук в 4-х книгах. Книга 3-я. История и философия социологии. История и философия политики. М: Издательство Московского университета. 2009 – 12п.л. (в т. ч. авт. 4 п.л.)

40. Социология. Учебник под ред. Клементьева Д.С. М.: АСТ Слово. 2010 – 25 п.л. (в т.ч. авт. 3 п.л.).